

Верховный Суд Республики Карелия

**Управление Судебного департамента
в Республике Карелия**

БЮЛЛЕТЕНЬ

судебной практики

№ 2 (53) 2025

г. Петрозаводск

<u>1. Указатель судебной практики.....</u>	<u>3</u>
<u>2. Судебная практика по гражданским делам.....</u>	<u>9</u>
<u>Процессуальные вопросы.....</u>	<u>29</u>
<u>3. Судебная практика по административным делам.....</u>	<u>36</u>
<u>Процессуальные вопросы.....</u>	<u>52</u>
<u>4. Судебная практика по делам об административных правонарушениях.....</u>	<u>62</u>
<u>5. Судебная практика по уголовным делам.....</u>	<u>68</u>
<u>Вопросы квалификации.....</u>	<u>68</u>
<u>Ошибки в применении норм уголовного закона.....</u>	<u>70</u>
<u>Применение норм уголовного закона при назначении наказания.....</u>	<u>71</u>
<u>Постановление приговора.....</u>	<u>78</u>
<u>Вопросы применения конфискации (ст. 104.1 УК РФ).....</u>	<u>80</u>
<u>Вопросы освобождения от уголовной ответственности.....</u>	<u>85</u>
<u>Ошибки при применении норм ст. 237 УПК РФ.....</u>	<u>89</u>
<u>Вопросы применения норм ст. 125 УПК.....</u>	<u>91</u>
<u>Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.....</u>	<u>93</u>
<u>Вопросы прохождения кассационных жалоб в суде первой инстанции.....</u>	<u>99</u>

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Судебная практика по гражданским делам

1. Упрощенный порядок предоставления потребительского кредита и распоряжения кредитными средствами, когда все действия по заключению договора сведены к введению потребителем цифрового кода, полученного в СМС-сообщении от банка, противоречит порядку заключения договора потребительского кредита и нарушает права потребителя. [Перейти](#)
2. Разрешая спор и установив, что продавцом были заключены два договора купли-продажи одного транспортного средства по разной цене, суд защитил права потребителя, признав второй договор незаключенным. [Перейти](#)
3. Периоды осуществления деятельности в качестве индивидуального предпринимателя могут быть включены в страховой стаж и стаж работы в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, при условии документального подтверждения уплаты за эти периоды обязательных платежей и факта осуществления указанной деятельности в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, что в данном случае подтверждено совокупностью представленных суду доказательств. [Перейти](#)
4. Единовременная финансовая помощь является по своей правовой природе мерой государственной поддержки, направленной на осуществление мероприятий по содействию занятости граждан, оказываемой гражданам, признанным в установленном порядке безработными, при их государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в целях реализации мероприятий по содействию занятости населения, и к указанным правоотношениям подлежат применению положения главы 60 ГК РФ. При этом бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм. [Перейти](#)

Процессуальные вопросы

1. Учитывая, что в действиях должника по исполнительному производству была установлена грубая неосторожность при причинении вреда, он в силу положений абз. 5 п. 6 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не может быть освобожден от исполнения обязательств по возмещению вреда даже при завершении процедуры банкротства, поэтому в прекращении исполнительного производства судом было отказано. [Перейти](#)
2. Поскольку денежные суммы, выплаченные ответчиком в рамках исполнения решения суда, впоследствии измененного судом кассационной инстанции в части размера компенсации морального вреда, были получены неправомерно, имеются основания для поворота исполнения решения суда. [Перейти](#)

Судебная практика по административным делам

1. Поскольку убеждение гражданина в недопустимости несения им военной службы должно основываться на сложившемся в течение длительного времени мировоззрении, право на замену такой службы альтернативной реализуется лицом, подлежащим призыву, однократно. Включение в призывную комиссию в качестве ее председателя лица, которое не может в силу действующего законодательства обладать таким статусом, влечет невозможность учета его голоса при определении кворума для принятия решения о замене военной службы альтернативной. [Перейти](#)

2. Поскольку заявление взыскателя о привлечении должника к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ в установленном КоАП РФ порядке должностным лицом не проверялось и процессуальное решение по нему не принималось, а в рамках КАС РФ данный вопрос предметом рассмотрения быть не может в силу прямого запрета, содержащегося в ч. 5 ст. 1 названного Кодекса, отказ в иске о признании данного бездействия незаконным исключает доступ административного истца к правосудию. [Перейти](#)

3. Формирование земельного участка путем раздела земельного участка с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства» не влечет сохранение у вновь образованного участка того же вида разрешенного использования, если он не соответствует документам градостроительного зонирования, а исходный участок не являлся объектом прав граждан или организаций. [Перейти](#)

4. Поскольку истец, несмотря на наличие в его отношении приговора, вступившего в силу, содержащегося в СИЗО не в порядке ч.ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ, а как лицо, которому в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и он не относится к числу лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 74 УИК РФ и п. 3 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, режим и условия его содержания в СИЗО должны определяться не приговором, а положениями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». [Перейти](#)

Процессуальные вопросы

1. Поскольку особенностью специальных систем документооборота федеральных судов общей юрисдикции, позволяющих подать в суд заявление в электронном виде, является возможность получателя (суда) удостовериться в наличии электронно-цифровой подписи на документе, а из направленного А. электронным письмом посредством АО «Почта России» заявления о взыскании судебных расходов невозможно установить, что оно подписано электронно-цифровой подписью (соответствующих электронных отметок на заявлении не имеется), вывод судьи о несоответствии данного заявления носящим специальный характер процессуальным нормам КАС РФ, устанавливающим требования к форме электронных документов, подаваемых в суд, обоснован, в связи с чем заявление правильно возвращено лицу, его подавшему. [Перейти](#)

2. Поскольку участие ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России в рассмотрении дел в качестве административного истца, направленное на защиту его нарушенных прав, связанных с осуществлением медико-санитарного обеспечения осужденных, обусловлено осуществлением им публичных полномочий территориального органа государственной власти, в силу пп. 19 п. 1 ст. 333.36 НК РФ оно освобождено от уплаты государственной пошлины. [Перейти](#)

Информационное письмо прокурора не может выступать предметом самостоятельного оспаривания в порядке КАС РФ, поскольку к числу принимаемых прокурором мер, приведенных в ст. 6 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», подлежащих безусловному исполнению административным истцом, не относится, каких-либо решений, порождающих правовые последствия для него, запрета определенного поведения или установление определенного порядка действий, предоставление (отказ в предоставлении) права, не содержит, а возможность привлечения к юридической ответственности в случае неисполнения содержащихся в документе требований действующим законодательством не предусмотрена.

Судебная практика по делам об административных правонарушениях

1. Орган местного самоуправления, являющийся должником по исполнительному производству, не относится к числу субъектов административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ. [Перейти](#)
2. При ограничении видимости проезжей части в направлении движения водитель в силу п. 10.1 ПДД РФ обязан принять меры к остановке транспортного средства или снижению скорости до безопасной величины независимо от того, вызвано ли такое ограничение видимости природными либо техногенными факторами. [Перейти](#)
3. Автоматическое начисление платы в системе «Платон» за участок автодороги федерального значения, который поддается реконструкции в порядке п. 7 (3) Правил взимания платы..., не исключает состав ч. 1 ст. 12.21.3 КоАП РФ за движение по предшествующему участку без внесения платы. [Перейти](#)

Судебная практика по уголовным делам

Вопросы квалификации

1. Суд ошибочно квалифицировал совершенные виновным действия сексуального характера по признаку «с использованием беспомощного состояния потерпевшего». [Перейти](#)
2. Действия обвиняемого в хищении чужого имущества ошибочно квалифицированы по признаку совершения преступления «из ручной клади, находившейся при потерпевшем», и по признаку совершения преступления «с причинением значительного ущерба». [Перейти](#)

Ошибки в применении норм уголовного закона

Истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности за приобретение и перевозку огнестрельного оружия и его основных частей послужило основанием для освобождения осужденного от уголовной ответственности за эти действия и смягчения ему наказания, назначенного за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 222 УК РФ.

[Перейти](#)

Применение норм уголовного закона при назначении наказания

1. При назначении наказания не могут учитываться сведения о прекращении в отношении подсудимого другого уголовного дела. [Перейти](#)
2. При назначении наказания не могут учитываться сведения о том, что подсудимый ранее привлекался к уголовной ответственности, если такая судимость погашена. [Перейти](#)
3. При рассмотрении уголовного дела без проведения судебного разбирательства в связи с согласием подсудимого с предъявленным обвинением наказание назначается с применением правил ч. 5 ст. 62 УК РФ, о чем должно быть указано в приговоре. Если на момент совершения преступления истек срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, сведения об этом не могут учитываться при назначении наказания. [Перейти](#)
4. Суд необоснованно не учел явку с повинной в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Исходя из положений ст. 60 УК РФ, если наряду с обстоятельствами, указанными в ч. 1 ст. 62 УК РФ, суд установит наличие других смягчающих обстоятельств, наказание должно назначаться с учетом всех смягчающих обстоятельств. [Перейти](#)
5. Суд безосновательно не учел частичное возмещение причиненного ущерба в качестве смягчающего наказание обстоятельства, а также в качестве явки с повинной добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении и его участие в осмотре места происшествия в качестве активного способствования раскрытию и расследованию преступления. [Перейти](#)
6. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (ч. 2 ст. 63 УК РФ). [Перейти](#)
7. При отсутствии в описании преступного деяния указания на совершение преступления в алкогольном опьянении, данное обстоятельство не может учитываться в качестве отягчающего наказание. [Перейти](#)

Постановление приговора

1. В соответствии с требованиями п. 1 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. [Перейти](#)

2. В случае наложения (сохранения) ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, следует учитывать, что стоимость имущества, на которое налагается арест, должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу. [Перейти](#)
3. В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ решение об освобождении осужденного от возмещения процессуальных издержек должно быть мотивировано. [Перейти](#)

Вопросы применения конфискации (ст. 104.1 УК РФ)

1. Суд безосновательно не принял решение о конфискации автомобиля, который использовался для перевозки огнестрельного оружия. [Перейти](#)
2. Суд без достаточных на то оснований не рассмотрел вопрос о конфискации автомобиля, который использовался для перевозки немаркированных табачных изделий. [Перейти](#)
3. Решение о передаче номинальному собственнику автомобиля, которым управлял осужденный Р. в момент совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, отменено как немотивированное. [Перейти](#)
4. Нерассмотрение вопроса о наличии оснований для конфискации автомобиля, который использовался обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 160 УК РФ, повлекло отмену судебного решения в данной части. [Перейти](#)
5. Решение суда о возвращении осужденному мобильного телефона, который использовался им при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 307 УК РФ, отменено как не мотивированное. [Перейти](#)
6. Вопрос о наличии оснований для конфискации денежных средств, полученных осужденным в результате совершения преступлений, подлежит обсуждению в приговоре. [Перейти](#)
7. Судом апелляционной инстанции не установлено правовых оснований для изменения приговора и конфискации денежных средств у осужденного за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. [Перейти](#)

Вопросы освобождения от уголовной ответственности

1. Положения ст. 78.1 УК РФ предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности только тех лиц, которые призваны на военную службу в период мобилизации, в военное время – в Вооруженные Силы Российской Федерации или заключили контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности, в том числе награждение государственной наградой в период прохождения военной службы, подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу и должны подтверждаться достоверными данными. [Перейти](#)
2. Суд вправе прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 75 УК РФ. [Перейти](#)

Ошибки при применении норм ст. 237 УПК РФ

Суд необоснованно возвратил уголовное дело прокурору, расценив судимость за преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, как судимость за преступление, совершенное с применением насилия. [Перейти](#)

Вопросы применения норм ст. 125 УПК

Суд ошибочно посчитал незаконным решение руководителя следственного органа о передаче уголовного дела в другой территориальный следственный отдел. [Перейти](#)

Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

1. Вывод о неоднократности допущенных осужденной нарушений порядка и условий отбывания наказания и отмене условного осуждения был сделан без достаточных на то оснований. [Перейти](#)
2. Нерассмотрение судом вопроса о возможности освобождения осужденного полностью или частично от дополнительного наказания при условно-досрочном освобождении от основного наказания повлекло отмену судебного решения в данной части. [Перейти](#)
3. Непринятие мер по надлежащему извещению потерпевшего о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства осужденного о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения. [Перейти](#)
4. Возможность рассмотрения представления в отсутствие лица, в отношении которого поставлен вопрос об отмене постановления о прекращении дела, не освобождает суд от обязанности известить такое лицо о дате, времени и месте судебного заседания. [Перейти](#)
5. Нарушение права на защиту осужденной, выразившееся в несоответствии ее интересам позиции, занятой защитником в судебном заседании, повлекло отмену судебного решения. [Перейти](#)

Вопросы прохождения кассационных жалоб в суде первой инстанции

Действующим уголовно-процессуальным законом срок кассационного обжалования промежуточных судебных решений не установлен. Требования о восстановлении срока для кассационного обжалования таких решений не подлежат рассмотрению судом первой инстанции. [Перейти](#)

Судебная практика по гражданским делам

  Упрощенный порядок предоставления потребительского кредита и распоряжения кредитными средствами, когда все действия по заключению договора сведены к введению потребителем цифрового кода, полученного в СМС-сообщении от банка, противоречит порядку заключения договора потребительского кредита и нарушает права потребителя.

Н. обратился с иском по тем основаниям, что 12 апреля 2024 г. в результате совершения мошеннических действий со стороны неустановленных лиц был совершен несанкционированный вход в его личный кабинет на портале «Госуслуги», а 24 апреля 2024 г. он обнаружил, что, манипулируя сведениями, полученными из личного кабинета на портале «Госуслуги», неустановленные лица заключили от его имени кредитный договор № XXXX с Банком ВТБ (ПАО) на сумму 100 000 руб.; предоставленные на счет кредитные средства были похищены неустановленными лицами. Истцу стало известно, что кредитный договор заключен дистанционным способом с использованием номера телефона, который не принадлежит ему с апреля 2023 г. Указанный номер телефона был предоставлен истцу в 2016 г. при получении зарплатной карты, которой он перестал пользоваться в 2017 г. Ссылаясь на данные обстоятельства, утверждая, что волю на заключение кредитного договора он не изъявлял, кредитный договор был оформлен на его имя исключительно в связи с неосмотрительностью ответчика, истец просил признать кредитный договор недействительным и применить последствия недействительности; возложить на ответчика обязанность по удалению из его кредитной истории информации о данном кредитном договоре.

Как было установлено в ходе судебного разбирательства, 12 апреля 2024 г. с использованием системы «ВТБ-Онлайн» от имени истца Н. неустановленным лицом дистанционно был заключен кредитный договор с Банком ВТБ (ПАО) № XXXX на сумму 100 000 руб. на срок 60 месяцев под 39,5% годовых.

Договор был заключен посредством ввода кода, полученного клиентом от банка в СМС-сообщении, направленного на номер телефона +7911XXXX, ранее принадлежавший истцу, а с 12 апреля 2023 г. – новому владельцу Д.

Сумма кредита была перечислена на счет № XXX, открытый в Банке ВТБ (ПАО) на имя Н. восемь лет назад (в сентябре 2016 г.) в связи с оформлением истцом зарплатной карты.

В день поступления денежных средств сумма кредита несколькими платежами была переведена со счета истца: в счет оплаты мобильной связи, один перевод неустановленному лицу, 6 платежей в счет оплаты товаров в магазине программного обеспечения.

Как и заключение договора, названные переводы осуществлены посредством ввода специального кода с номера телефона, который истцу не принадлежал с 2023 года.

Заключению спорного кредитного договора предшествовал совершенный 12 апреля 2024 г. несанкционированный вход неустановленного лица в личный кабинет истца на портале «Госуслуги».

Обнаружив данный несанкционированный вход, истец обратился в техподдержку портала «Госуслуги», выполнил данные ему рекомендации по восстановлению пароля от личного кабинета портала «Госуслуги» и более никаких действий не совершал.

При проверке кредитной истории истец обнаружил, что в отношении его оформлен кредит в Банке ВТБ (ПАО). Заявка на кредит была подана на сумму 358 000 руб., банк одобрил кредит в сумме 100 000 руб.

По данному факту истец подал заявление в отдел полиции № 3 СУ УМВД России по г. Петрозаводску, было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в отношении неустановленного лица, Н. признан потерпевшим по данному уголовному делу.

Отказывая в иске, суд первой инстанции указал, что 14 октября 2016 г., подписав заявление на выдачу зарплатной карты, Н. своей подписью подтвердил присоединение к договору комплексного обслуживания физических лиц в Банке ВТБ 24 (ПАО), разрешив таким образом банку совершать действия по дистанционному заключению кредитных договоров с использованием своего абонентского номера +7911XXXX. Об изменении владельца данного номера с 12 апреля 2023 г. истец банк не уведомил. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что договор кредита является действительным, а банк исполнил обязательства по кредитному договору надлежащим образом.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции не согласилась.

В силу ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г., указано, что согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности могут порождаться как правомерными, так и неправомерными действиями.

Заключение договора в результате мошеннических действий является неправомерным действием, посягающим на интересы лица, не подписывавшего соответствующий договор, и являющегося применительно к ст. 168 (п. 2) ГК РФ третьим лицом, права которого нарушены заключением такого договора.

В настоящем деле ни суд первой инстанции, ни сторона ответчика по существу не поставили под сомнение указанные Н. обстоятельства заключения кредитного договора от его имени без его участия. Не оспариваются также названные истцом обстоятельства его осведомленности о спорном кредите через несколько дней после того, как зачисленные на его счет кредитные средства были израсходованы по воле неустановленного лица.

При таком положении выводы суда первой инстанции о заключенности и действительности договора противоречат названной выше ст. 153 ГК РФ о сделке как о волевом действии, направленном на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Соответствующая позиция отражена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2022 г.

№ 5-КГ22-127-К2 и в силу принципа правовой определенности была учтена судом апелляционной инстанции при разрешении настоящего спора.

Кроме того, в силу п. 1 ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными п.п. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ.

Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки (совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью и тому подобное), и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований. Если такие последствия не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки (п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Статьей 820 ГК РФ установлено, что кредитный договор должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

В ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» (далее – Закон о потребительском кредите) подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заемщика при заключении договора, включая не только общие, но и индивидуальные условия договора потребительского кредита, при этом последние в соответствии с п. 9 этой статьи согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально.

В соответствии с п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Пунктом 1 ст. 10 ГК РФ предусмотрено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 или п. 2 ст. 168 ГК РФ).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юшковой К.А. обращено внимание на то, что к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

В соответствии с Законом о потребительском кредите договор потребительского кредита состоит из общих условий, устанавливаемых кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения и размещаемых, в том числе, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч.ч. 1, 3, 4 ст. 5), а также из индивидуальных условий, которые согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально, включают в себя сумму кредита; порядок, способы и срок его возврата; процентную ставку; обязанность заемщика заключить иные договоры; услуги, оказываемые кредитором за отдельную плату, и т.д. (ч. 1 и 9 ст. 5).

Условия об обязанности заемщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) только при условии, что заемщик выразил в письменной форме свое согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) (ч. 18 ст. 5).

С банковского счета заемщика может осуществляться списание денежных средств в счет погашения задолженности заемщика по договору потребительского кредита (займа) в случае предоставления заемщиком кредитной организации, в которой у него открыт банковский счет (банковские счета), распоряжения о периодическом переводе денежных средств либо заранее данного акцепта на списание денежных средств с банковского счета (банковских счетов) заемщика, за исключением списания денежных средств, относящихся к отдельным видам доходов (ч. 22.1 и ч. 22.2 ст. 5).

Согласно ст. 7 Закона о потребительском кредите договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учетом особенностей, предусмотренных данным федеральным законом (ч. 1).

Договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в ч. 9 ст. 5 данного федерального закона. Договор потребительского займа считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств (ч. 6).

Документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с данной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-

телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заемщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заемщиком может быть заключен договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с данным федеральным законом (ч. 14).

Из приведенных положений закона следует, что заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности, формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

Распоряжение предоставленными и зачисленными на счет заемщика денежными средствами осуществляется в соответствии со ст. 847 и ст. 854 ГК РФ на основании распоряжения клиента, в том числе с использованием аналога собственноручной подписи.

Как следует из отзыва ответчика, все действия по заключению спорного кредитного договора со стороны потребителя совершены в течение минуты одним действием – путем введения цифрового кода, направленного СМС-сообщением.

В силу вышеприведенных положений закона банк обязан учитывать интересы потребителя и обеспечивать безопасность дистанционного предоставления услуг, чего в рассматриваемом случае обеспечено не было.

Примененный ответчиком упрощенный порядок предоставления кредита и распоряжения кредитными средствами в виде совершения потребителем действия по введению одного цифрового кода противоречит порядку заключения договора потребительского кредита, подробно урегулированному приведенными выше положениями Закона о потребительском кредите, фактически нивелирует все гарантии прав потребителя финансовых услуг, поскольку действия по предоставлению потребительского кредита сводятся к направлению банком потенциальному заемщику СМС-сообщения с краткой информацией о возможности получить определенную сумму кредита путем введения цифрового кода. При этом судебной коллегией принимается во внимание подход, неоднократно выраженный в судебной практике (определения Верховного Суда Российской Федерации № 19-КГ23-27-К5 от 5 декабря 2023 г., № 19-КГ23-32-К5 от 5 декабря 2023 г., № 5-КГ22-121-К2 от 17 января 2023 г., № 18-КГ24-131-К4 от 3 сентября 2024 г., № 67-КГ24-13-К8 от 14 января 2025 г. и иные).

Довод ответчика о том, что истец не сообщил об изменении своего номера телефона, был оценен судебной коллегией критически. Ранее принадлежавший истцу номер телефона +7911XXXX стал известен банку в связи с обращением

истца в 2016 г. в связи с выдачей зарплатной карты. Согласно выпискам по счетам, открытым в связи с оформлением зарплатной карты, движение средств по ним прекращено в 2017 г. Следовательно, счет, к которому был «привязан» указанный номер телефона, являлся неактивным более семи лет, что в силу ст. 859 ГК РФ означало право банка отказаться от обслуживания такого счета в одностороннем порядке. При надлежащей осмотрительности и добросовестности банка, как профессионального участника рынка, отсутствие движения средств на указанном счете должно было являться основанием для дополнительной верификации данных о физическом лице – потенциальном заемщике, что со стороны банка сделано не было.

Ввиду изложенного признана несостоятельной ссылка ответчика на зачисление кредитных средств на указанный счет истца, открытый к зарплатной карте в 2016 г. Зачисление кредита и его расходование происходили посредством связи с банком по номеру телефона, истцу не принадлежащему, то есть без ведома истца, который о спорном кредите узнал через 12 дней после расходования кредитных средств по волеизъявлению неустановленного лица. Ответчик данное обстоятельство по существу не опроверг, доказательств обратного не привел. Таким образом, формальное зачисление банком денежных средств на счет истца без его воли и расходование кредита по распоряжению неустановленного лица не означает, что денежные средства были предоставлены именно истцу, и он ответственен за их возврат.

Судебная коллегия на основании ст. 10 ГК РФ, устанавливающей презумпцию добросовестности участников гражданских правовых отношений, не усмотрела в действиях истца какой-либо недобросовестности. Сведения о несанкционированном доступе в личный кабинет истца на портале «Госуслуги», ставшие известными истцу, не были взаимосвязаны со спорным кредитом, на момент заключения кредитного договора у истца отсутствовала информация о взаимодействии неустановленного лица от его имени с Банком ВТБ (ПАО).

Неуведомление банка об актуальном номере телефона в контексте рассматриваемой ситуации также не может быть расценено как злоупотребление правом со стороны потребителя. Как было указано ранее, предоставление номера телефона, с использованием которого заключен спорный договор, было осуществлено истцом в 2016 г. исключительно в связи с оформлением зарплатной карты, необходимость в которой утрачена для истца более 7 лет назад. При таких обстоятельствах отсутствие информации от потребителя не устраняет обязанность банка при выдаче кредита проверять актуальность используемых данных в целях идентификации заемщика.

Таким образом, в рассматриваемых отношениях именно банк действовал недобросовестно и неосмотрительно, что привело к предоставлению денежных средств неустановленному лицу.

Поскольку истец не совершал действий по подписанию договора, письменную форму спорной сделки нельзя считать соблюденной (п. 1 ст. 160 ГК РФ), спорный договор является недействительным (ничтожным).

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований, признав недействительным оспариваемый договор, и в соответствии с положениями Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» возложил на банк обязанность предоставить информацию в бюро кредитных историй

об исключении из кредитной истории истца сведений о признанном недействительным кредитном договоре.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

№ 33-650/2025

10RS0011-01-2024-005925-49

  Разрешая спор и установив, что продавцом были заключены два договора купли-продажи одного транспортного средства по разной цене, суд защитил права потребителя, признав второй договор незаключенным.

Л. обратилась в суд с иском по тем основаниям, что 17 февраля 2024 г. в автомобильном салоне, расположенном по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ХХХХ, по цене 450 000 руб. приобрела у индивидуального предпринимателя Г. автомобиль MAZDA 3, 2008 года выпуска. Оплата стоимости автомобиля осуществлялась за счет кредитных средств, предоставленных АО «Тинькофф Банк» и перечисленных банком непосредственно на счет продавца. Оформление кредитного договора производил сотрудник ИП Г. в месте продажи автомобиля. Кредитный договор был подписан заемщиком сообщением полученного СМС-уведомлением на мобильный телефон числового кода сотруднику ответчика. После совершения сделки Л. был выдан договор купли-продажи автомобиля. Иные документы, включая кредитный договор, истцу ответчиком не передавались. На следующий день в личном кабинете клиента АО «Тинькофф Банк» истец установила, что для оплаты автомобиля банком ей был предоставлен кредит в размере 680 000 руб. 19 февраля 2024 г. потребитель обратилась в автосалон, где по ее требованию сотрудником ответчика, осуществлявшим оформление купли-продажи автомобиля и кредитного договора, Л. выданы заявление-анкета от 17 февраля 2024 г. на сумму 680 000 руб. и график платежей по кредитному договору. Ответчику направлена претензия о возврате переплаченных за товар денежных средств в размере 230 000 руб., которая оставлена без удовлетворения, так как истцом подписан договор о приобретении автомобиля по цене 680 000 руб. Однако договором купли-продажи автомобиля от 17 февраля 2024 г. определена стоимость автомобиля в размере 450 000 руб., транспортное средство было передано ответчиком истцу на условиях данного договора, именно указанный договор был передан потребителю ИП Г. и представлен Л. в органы ГИБДД для постановки автомашины на регистрационный учет, следовательно, единственным заключенным между сторонами договором купли-продажи необходимо считать договор купли-продажи транспортного средства на сумму 450 000 руб. С учетом изложенного истец просила признать незаключенным договор купли-продажи автомобиля MAZDA 3, 2008 года выпуска от 17 февраля 2024 г., подписанный сторонами, на сумму 680 000 руб.; взыскать с ответчика в свою пользу денежные средства в размере 230 000 руб., компенсацию морального вреда в сумме 50 000 руб., предусмотренный законом штраф.

Решением суда иск удовлетворен частично. Суд признал незаключенным договор купли-продажи транспортного средства за 680 000 руб., взыскал

с ответчика в пользу истца переплату по договору в размере 230 000 руб., компенсацию морального вреда 5 000 руб., штраф 117 500 руб.

Апелляционная и кассационная жалобы ответчика оставлены без удовлетворения.

Судом было установлено, что Г. имеет статус индивидуального предпринимателя, одним из видов его деятельности является розничная торговля легковыми автомобилями и легкими автотранспортными средствами в специализированных магазинах.

17 февраля 2024 г. в автомобильном салоне, расположенном по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, XXXX, между ИП Г. (продавец) и Л. (покупатель) был заключен договор купли-продажи автомобиля MAZDA 3, 2008 года выпуска.

Согласно п. 3 представленного истцом договора, стоимость автомобиля определена сторонами в размере 450 000 руб.

Оплата по договору осуществлялась за счет кредитных средств АО «Тинькофф Банк». 17 февраля 2024 г. между АО «Тинькофф Банк» и Л. был заключен кредитный договор № XXXX на сумму 680 000 руб., денежные средства предоставлены банком на срок 84 месяца, за пользование кредитом заемщику установлены проценты в размере 20,9% годовых. Денежные средства в размере 680 000 руб. 17 февраля 2024 г. перечислены АО «Тинькофф Банк» непосредственно на счет продавца. Оформление кредитного договора осуществлялось дистанционно в салоне ответчика сотрудником ИП Г. Заемщик в оформлении кредита участия не принимала. На мобильный телефон истца для электронного подписания договора банком был направлен цифровой код, который Л. сообщила указанному сотруднику. В день оформления кредита кредитный договор, график погашения задолженности ей не выдавались.

ИП Г., со ссылками на согласованность сторонами иной цены продаваемого автомобиля, в материалы дела был представлен подписанный истцом договор купли-продажи спорного автомобиля от 17 февраля 2024 г. на сумму 680 000 руб.

Разрешая спор по существу и признавая заявленные требования обоснованными, суд первой инстанции исходил из того, что сторонами при заключении сделки была согласована цена автомобиля в размере 450 000 руб., и именно этот договор исполнялся покупателем и продавцом, в связи с чем признал незаключенным договор купли-продажи транспортного средства от 17 февраля 2024 г. на сумму 680 000 руб. и взыскал с ответчика в пользу истца излишне полученные им денежные средства в размере 230 000 руб., а также в соответствии со ст.ст. 15, 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» компенсацию морального вреда в сумме 5 000 руб. и штраф 117 500 руб.

В обоснование правильности выводов суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что цена товара является существенным условием договора, следовательно, отсутствие доказательств согласования сторонами существенного условия сделки влечет признание договора незаключенным.

В силу ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Содержанием сделки является цель (воля), которая впоследствии воплощается в результат волеизъявления.

На основании п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

По смыслу п. 1 ст. 485 ГК РФ покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи.

Таким образом, цена товара является существенным условием договора.

Согласно положениям п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям.

Следовательно, отсутствие доказательств согласования сторонами существенного условия сделки влечет признание договора незаключенным.

Материалы дела содержат сведения о двух подписанных сторонами договорах купли-продажи транспортного средства MAZDA 3, 2008 года выпуска, от 17 февраля 2024 г., содержащих разную продажную цену автомобиля – 680 000 руб. и 450 000 руб.

Между тем, правильными признаны выводы суда первой инстанции о признании заключенным между сторонами договора купли-продажи автомобиля по цене 450 000 руб., о чем свидетельствуют пояснения истца и показания свидетеля Ф., указавшего на то, что он принимал участие в покупке автомашины Л.; в салоне была указана стоимость автомобиля MAZDA 3 в размере 470 000 руб. и обозначен год выпуска; продавцом дополнительно была предложена скидка на автомобиль в размере 20 000 руб.; воля Л. была направлена на приобретение транспортного средства именно по указанной цене. Данный договор был выдан ей продавцом и предоставлен в органы ГИБДД для регистрации транспортного средства.

Из пояснений истца следует, что на указанную во втором экземпляре договора цену автомобиля в размере 680 000 руб. Л. внимания не обратила, уже подписав экземпляр договора о приобретении автомобиля по согласованной сторонами цене в размере 450 000 руб. Кроме того, договор на сумму 680 000 руб. ей не выдавался.

Также судом было учтено, что заявление-анкета для получения кредита в банке с указанием размера кредита от имени Л. заполнялась сотрудником ИП Г., что следует из текста анкеты. Предоставленные по кредитному договору денежные средства, минуя расчетный счет заемщика, были переведены банком непосредственно на счет продавца.

Ссылки ответчика на то, что Л. до подписания кредитного договора было достоверно известно о сумме получаемого кредита, как следствие, о цене автомобиля, равной 680 000 руб., опровергнуты материалами дела. Кредитный договор был подписан путем введения сотрудником продавца сообщенного ему Л. цифрового кода, поступившего из банка СМС-сообщением 17 февраля 2024 г. в 13:51:18. До указанного времени в направленных клиенту СМС-сообщениях и push-уведомлениях банк о размере автокредита заемщику не сообщал, что следует из текста сообщений, направленных Л. Уведомление о выдаче автокредита на сумму 680 000 руб. направлено банком после подписания договора истцу push-уведомлением 17 февраля 2024 г. в 14:01:43, которое

сразу же клиентом прочитано не было (ответ АО «Тинькофф Банк» на запрос суда апелляционной инстанции). Сведений о том, что о размере получаемого кредита для оплаты автомобиля в сумме 680 000 руб. истец была проинформирована сотрудником ответчика, непосредственно занимавшимся оформлением кредита, материалы дела не содержат. Копия кредитного договора и график погашения задолженности выданы потребителю не были.

Судами также было учтено, что дальнейшая последовательность действий истца ее позицию подтверждает. Так, уже на следующий день, получив из личного кабинета заемщика АО «Тинькофф Банк» сведения о размере предоставленного кредита, Л. вступила в переписку с банком в чате поддержки клиентов для получения копии кредитного договора и выяснения составляющих кредита с учетом стоимости автомобиля, равной 450 000 руб., а также по указанному вопросу обращалась к ответчику, направила ему претензию о возврате излишне полученных денежных средств.

№ 33-383/2025

10RS0011-01-2024-002903-94

  Периоды осуществления деятельности в качестве индивидуального предпринимателя могут быть включены в страховой стаж и стаж работы в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, при условии документального подтверждения уплаты за эти периоды обязательных платежей и факта осуществления указанной деятельности в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, что в данном случае подтверждено совокупностью представленных суду доказательств.

Ю. обратился в суд с иском по тем основаниям, что решением ответчика ему отказано в корректировке сведений индивидуального (персонифицированного) учета, в стаж работы в районах Крайнего Севера не были включены периоды работы в качестве индивидуального предпринимателя с 27 июня 2012 г. по 31 марта 2017 г. в связи с отсутствием доказательств осуществления деятельности на территории г. Костомукша. Не согласившись с таким решением ответчика, истец, изменив требования, просил возложить на ответчика обязанность включить указанные периоды работы в качестве индивидуального предпринимателя в стаж работы в районах Крайнего Севера и назначить страховую пенсию по старости, а также взыскать расходы по оплате услуг представителя.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы ответчика и оставляя в силе судебное решение, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Порядок и условия реализации права на досрочное назначение страховой пенсии по старости определены ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Положениями Федерального закона «О страховых пенсиях» закреплено, что право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных этим федеральным законом.

Частью 1 ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрено право на страховую пенсию по старости лиц, достигших возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины).

При этом в силу п. 6 ч. 1 ст. 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 8 указанного Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 28,2 (в 2024 г.) мужчинам по достижении возраста 60 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет.

В соответствии с приложением 6 к Федеральному закону «О страховых пенсиях» в случае достижения застрахованным лицом в 2021 г. возраста, по достижении которого возникает право на досрочную страховую пенсию в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 32 этого закона по состоянию на 31 декабря 2018 г., указанный возраст увеличивается на 36 месяцев.

Исходя из ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» гражданам, которые указаны в п. 6 ч. 1 ст. 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» и которые в период с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2020 г. достигнут возраста, дающего право на страховую пенсию по старости (в том числе на ее досрочное назначение) в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до 1 января 2019 г., либо приобретут стаж на соответствующих видах работ, требуемый для досрочного назначения пенсии, страховая пенсия по старости может назначаться ранее достижения возраста либо наступления сроков, предусмотренных соответственно приложениями 6 и 7 к указанному Федеральному закону, но не более чем за шесть месяцев до достижения такого возраста либо наступления таких сроков.

В случае достижения мужчиной возраста 56 лет 8 месяцев в 2021 году, досрочная страховая пенсия по старости в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» назначается ему при наличии требуемой величины индивидуального пенсионного коэффициента, стажа работы в районах Крайнего Севера не менее 10 лет и страхового стажа не менее 25 лет по достижении возраста 59 лет 8 месяцев.

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О страховых пенсиях», в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в ч. 1 ст. 4 настоящего Федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

При подсчете страхового стажа периоды, которые предусмотрены ст.ст. 11 и 12 Федерального закона «О страховых пенсиях», до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета за указанный период и (или) документов, выдаваемых работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами в порядке, установленном

законодательством Российской Федерации (ст. 14 Федерального закона «О страховых пенсиях»). При подсчете страхового стажа периоды, которые предусмотрены ст.ст. 11 и 12 Федерального закона «О страховых пенсиях», после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета.

Статьей 6 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» определено, что индивидуальные предприниматели являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию.

В силу положений ст. 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» застрахованные лица – лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с настоящим Федеральным законом. Застрахованными лицами являются граждане Российской Федерации, в том числе работающие по трудовому договору или по договору гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ и оказание услуг, самостоятельно обеспечивающие себя работой (индивидуальные предприниматели, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой и не являющиеся индивидуальными предпринимателями).

Согласно п. 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со ст.ст. 27, 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516, в стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям засчитываются периоды работы, которые выполнялись постоянно, в течение полного рабочего дня, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Согласно п. 5 разъяснений Минтруда России от 22 мая 1996 г. № 5 «О порядке применения Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих в соответствии со статьями 12, 78 и 78.1 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» право на пенсию по старости в связи с особыми условиями труда и на пенсию за выслугу лет», под полным рабочим днем понимается выполнение работы в условиях труда, предусмотренных Списками, не менее 80 процентов рабочего времени. При этом в указанное время включается время выполнения подготовительных и вспомогательных работ, а у работников, выполняющих работу при помощи машин и механизмов, также время выполнения ремонтных работ текущего характера и работ по технической эксплуатации оборудования. В указанное время может включаться время выполнения работ, производимых вне рабочего места с целью обеспечения основных трудовых функций.

Как следует из материалов дела, 24 сентября 2024 г. Ю., 1964 года рождения, обратился к ответчику с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 32 Федерального закона «О страховых пенсиях». Решением ответчика в установлении пенсии истцу отказано. При этом указано, что страховой стаж составляет 27 лет 8 месяцев 17 дней, при требуемом стаже – 25 лет, стаж работы в районах Крайнего Севера – 5 лет

8 месяцев 19 дней, при требуемом стаже – 10 лет, требуемая величина индивидуального пенсионного коэффициента установлена.

В стаж работы в районах Крайнего Севера не учтен период осуществления истцом предпринимательской деятельности с 27 июня 2012 г. по 22 апреля 2017 г., поскольку договорами и актами об оказании услуг не подтверждается фактическое осуществление деятельности в районах Крайнего Севера.

Согласно записям в трудовой книжке истца Ю. с 15 апреля 2008 г. по 16 декабря 2011 г. работал водителем автомобиля в ООО «Управление механизации «Ремпуть», с 23 апреля 2017 г. по 16 августа 2022 г. – водителем автомобиля у индивидуального предпринимателя А.

С 27 июня 2012 г. по 31 мая 2017 г. истец был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя с основным видом деятельности «93.05 Предоставление прочих персональных услуг».

В подтверждение факта осуществления деятельности в районе Крайнего Севера (на территории Костомукшского городского округа) представлены следующие документы: договор от 1 июля 2012 г. об оказании услуг по управлению и технической эксплуатации транспортного средства, заключенный между истцом и ИП А., акты услуг по управлению автотранспортом, по которым ИП Ю. был исполнителем, а ООО «Траско» – заказчиком, основание – договор ХХХ от 27 июня 2012 г., с декабря 2013 г. по апрель 2017 г.

Согласно выписке по счету ИП Ю. в АО «Россельхозбанк» за период с 18 марта 2016 г. по 15 июля 2016 г. на счет истца поступили денежные средства с указанием назначения платежа «Оплата по договору от 27 июня 2012 г.».

ПАО «ВТБ» представлена выписка по счету в отношении ИП Ю., согласно которой за период с 27 июня 2012 г. по 31 марта 2017 г. ежемесячно от ИП А., а с 22 октября 2013 г. от ООО «Траско» поступили денежные средства в общей сумме 1 159 188 руб.

АО «Карельский окатыш» представлены сведения, что Ю. были выданы пропуска для входа на территорию АО «Карельский окатыш» с 27 августа 2013 г. по 31 декабря 2013 г. (ООО «Траско» водитель), с 6 декабря 2013 г. по 31 декабря 2014 г. (ООО «Траско» водитель), с 26 января 2015 г. по 31 декабря 2015 г. (ООО «Траско»), с 16 декабря 2015 г. по 31 декабря 2016 г. (ООО «Траско» водитель), с 19 декабря 2016 г. по 31 декабря 2017 г. (ООО «Траско», ООО «АТЭК» водитель).

При этом установлено, что между АО «Карельский окатыш» и ООО «Траско» с 2009 г. по 2017 г. было заключено 10 договоров, предметом которых являлись транспортные и экспедиционные услуги, содержание автодорог, строительство дамбы, разметка дорог, перевозка скалы, предоставление ремонтного места, аренда транспортных средств, между АО «Карельский окатыш» и ИП А. – 5 договоров за период с 2009 г. по 2016 г. (транспортные услуги, холодное водоснабжение, предоставление ремонтного места, аренда земельного участка, аренда транспортных средств) с местом выполнения указанных договоров в г. Костомукша.

ИП А. представлено 16 книг нарядов дорожного участка ООО «Траско» за период с 1 октября 2013 г. по 16 июля 2017 г., в которых ежедневно начальником смены, в том числе свидетелем К., фиксировался наряд на смену с 08 час. 00 мин. до 20 час. 00 мин. и с 20 час. 00 мин. до 08 час. 00 мин. с указанием фамилии, имени, отчества, профессии (водитель), места работы – дорожный участок,

наименования работ – содержание дорог, инструктаж по охране труда и подписи рабочих.

В данных книгах имеются записи о том, что Ю. в соответствии с графиком сменности выполнял работы по содержанию дорог как в дневные, так и в ночные смены.

Согласно представленным УФНС России по Республике Карелия сведениям, ИП Ю. за период с 2012 по 2017 год представлял налоговые декларации с указанием суммы доходов. В общей сложности, согласно налоговым декларациям, за период осуществления предпринимательской деятельности доход Ю. составил 1 544 648 руб., что в целом соотносится с объемом поступивших на счет ИП Ю. денежных средств.

Проанализировав представленные в подтверждение осуществления истцом предпринимательской деятельности в районах Крайнего Севера в спорный период доказательства, заслушав свидетелей, руководствуясь положениями законодательства, регулирующими спорные правоотношения, суд первой инстанции, разрешая требования в порядке ст. 196 ГК РФ, пришел к выводу об удовлетворении требования истца о возложении на ответчика обязанности включить спорные периоды работы в качестве индивидуального предпринимателя в стаж работы в районах Крайнего Севера.

Установив, что с учетом спорных периодов у истца право на назначение пенсии возникло не ранее даты обращения за ее назначением, суд первой инстанции возложил на ответчика обязанность назначить истцу досрочную страховую пенсию по старости с 24 сентября 2024 г.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы ответчика об отсутствии доказательств осуществления истцом предпринимательской деятельности отклонены, поскольку судом первой инстанции оценены в совокупности представленные истцом в обоснование своих требований документы, а именно: договоры, акты услуг по управлению автотранспортом, выписки по счету ИП Ю. в АО «Россельхозбанк» и ПАО «ВТБ», сведения АО «Карельский окатыш» о выдаче Ю. пропусков для входа на территорию АО «Карельский окатыш», а также книги нарядов дорожного участка ООО «Траско», ООО «АТЭК», сведения УФНС России по Республике Карелия о представлении налоговых деклараций ИП Ю. последовательно с 2012 г. по 2017 г.

Таким образом, нашло свое подтверждение осуществление истцом предпринимательской деятельности в спорный период в районах Крайнего Севера, с учетом внесения им страховых взносов и налогов в полном объеме, представления налоговых деклараций за весь спорный период, то есть при наличии необходимого документального подтверждения уплаты за этот период обязательных платежей и факта осуществления указанной деятельности в районах Крайнего Севера, соответственно спорный период обоснованно засчитан в стаж работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 32 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Относительно доводов апелляционной жалобы ответчика об отсутствии оснований для включения в стаж работы в районах Крайнего Севера ряда периодов ввиду сменного характера работы Ю. в качестве индивидуального предпринимателя, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что из материалов дела следует, что ИП Ю. в спорный период являлся

налогоплательщиком по упрощенной системе налогообложения с объектом налогообложения – доходы.

В соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации, ст. 23 НК РФ каждый налогоплательщик обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Согласно п. 1 ст. 346.11 НК РФ, наряду с иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, организациями и индивидуальными предпринимателями применяется упрощенная система налогообложения.

В силу п. 3 ст. 346.11 НК РФ упрощенная система налогообложения заменяет для индивидуального предпринимателя уплату налогов, предусмотренных общей системой налогообложения, в частности, уплату налога на доходы физических лиц и налога на имущество (в отношении доходов от предпринимательской деятельности и имущества, используемого для осуществления предпринимательской деятельности).

Пунктом 1 ст. 346.14 НК РФ установлено, что объектом налогообложения по упрощенной системе налогообложения признаются доходы либо доходы, уменьшенные на величину расходов.

На основании п. 2 ст. 346.14 НК РФ выбор объекта налогообложения осуществляется самим налогоплательщиком.

Согласно п. 1 ст. 346.15 НК РФ налогоплательщики – индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения, при определении объекта налогообложения учитывают доходы, определяемые в порядке, установленном п. п. 1 и 2 ст. 248 НК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 248 НК РФ к доходам относятся: доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав и внереализационные доходы. Доходы от реализации определяются в порядке, установленном ст. 249 НК РФ; внереализационные доходы определяются в порядке, установленном ст. 250 НК РФ.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации и следует из ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Предусмотренная законом государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя не только дает ему возможность пользоваться правами и гарантиями, связанными с указанным статусом, но и предполагает принятие им на себя соответствующих обязанностей и рисков, в том числе обязанностей по соблюдению правил ведения такой деятельности, налогообложению, уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и других.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что индивидуальный предприниматель вправе самостоятельно решать вопросы о целесообразности выбора данного вида деятельности, готовности к ее осуществлению, наличии необходимого имущества, денежных средств, образования, навыков и т.п., равно как и о том, способен ли он нести бременения, вытекающие из правового статуса индивидуального предпринимателя, а также вправе определять, как и каким образом он будет предоставлять свои услуги и в каком режиме рабочего времени.

Следовательно, индивидуальный предприниматель, осуществляющий различные виды деятельности, является самостоятельным субъектом правоотношений, обязанным к уплате страховых взносов и соответствующих налогов, и одновременно с этим самостоятельно определяющим форму и способ деятельности.

Из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2006 г. № 261-О следует, что при суммированном учете рабочего времени ежедневный и еженедельный отдых не исключается из общего календарного периода, образующего трудовой стаж, в том числе трудового стажа в районах Крайнего Севера, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

При таких обстоятельствах, учитывая, что ИП Ю. осуществлял предпринимательскую деятельность, связанную с оказанием транспортных услуг, принимая во внимание, что все производимые им работы реализовывались в рамках нескольких договоров, время отдыха не может исключаться из общего календарного периода, образующего трудовой стаж индивидуального предпринимателя, дающий право на назначение трудовой пенсии досрочно, аналогично тому, как дни отдыха не исключаются из календарного периода, образующего трудовой стаж, для граждан, работающих в любом другом режиме рабочего времени в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (абз. 5 п. 2.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2006 г. № 261-О).

№ 33-744/2025

10RS0011-01-2024-012717-43

Единовременная финансовая помощь является по своей правовой природе мерой государственной поддержки, направленной на осуществление мероприятий по содействию занятости граждан, оказываемой гражданам, признанным в установленном порядке безработными, при их государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в целях реализации мероприятий по содействию занятости населения, и к указанным правоотношениям подлежат применению положения главы 60 ГК РФ. При этом бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

ГКУ РК «Центр занятости населения Республики Карелия» обратилось в суд с иском к ответчику Р. по тем основаниям, что между истцом и Р. 2 апреля 2021 г. был заключен договор о предоставлении единовременной финансовой помощи в размере 250 000 руб. на осуществление предпринимательской деятельности. Между тем, ответчиком условие об осуществлении предпринимательской деятельности в течение не менее трех лет не соблюдено, целевое расходование средств не подтверждено, поскольку в надлежащем виде отчет и подтверждающие расходование средств документы в установленный договором срок представлены не были. В этой связи истец просил взыскать с ответчика сумму предоставленной единовременной финансовой помощи в размере 250 000 руб.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции, с которым

согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что предоставленная ответчику помощь является мерой государственной поддержки и не может быть истребована обратно в отсутствие недобросовестности со стороны ее получателя.

Так, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации).

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации).

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, определенными в ее ст. 7 (ч. 1), предусматривает установление государственных гарантий реализации гражданами конституционных прав на труд и социальную защиту от безработицы (ст. 7, ч. 2; ст. 37, ч. 3; ст. 39, ч. 2). В силу указанных конституционных положений правовые основания обеспечения социальной защиты от безработицы, круг лиц, на которых она распространяется, условия и порядок ее предоставления закрепляются законом.

Федеральный законодатель, реализуя предоставленные ему полномочия, определил в Законе Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (действовал на дату возникновения рассматриваемых правоотношений) правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

Государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость (п. 1 ст. 5 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1).

Государственная политика в области содействия занятости населения направлена, в том числе, на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, поддержку трудовой и предпринимательской инициативы граждан, осуществляемой в рамках законности, содействие развитию их способностей к производительному, творческому труду (п. 2 ст. 5).

Во исполнение предоставленных п. 7.1-1 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» полномочий органам государственной власти субъектов Российской Федерации в области содействия занятости населения, ст. 5 Закона Республики Карелия от 4 апреля 2012 г. № 1585-ЗРК «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области содействия занятости населения», постановлением Правительства Республики Карелия от 28 апреля 2012 г. № 143-П утверждено Положение о порядке, условиях предоставления и размере единовременной финансовой помощи при государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, государственной регистрации создаваемого юридического лица, государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства, постановке на учет физического лица в качестве налогоплательщика налога на профессиональный

доход гражданам, признанным в установленном порядке безработными, и гражданам, признанным в установленном порядке безработными, прошедшим профессиональное обучение или получившим дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости (далее – Положение).

В соответствии с п. 2 Положения предусмотренная настоящим Положением единовременная финансовая помощь предоставляется в целях содействия самозанятости граждан, признанных в установленном порядке безработными, и граждан, признанных в установленном порядке безработными, прошедших профессиональное обучение или получивших дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости (далее – безработные граждане), посредством организации и осуществления ими предпринимательской деятельности.

В соответствии с п. 4 Положения (здесь и далее в ред. от 16 апреля 2020 г.) единовременная финансовая помощь на организацию собственного дела и (или) единовременная финансовая помощь на государственную регистрацию (далее – единовременная финансовая помощь) предоставляются безработным гражданам, заключившим с государственным казенным учреждением службы занятости населения Республики Карелия договор о предоставлении единовременной финансовой помощи на государственную регистрацию и (или) договор о предоставлении единовременной финансовой помощи на организацию собственного дела.

Предоставление единовременной финансовой помощи осуществляется центрами занятости населения (п. 8 Положения).

В силу п. 9 Положения в целях получения единовременной финансовой помощи безработный гражданин представляет в центр занятости населения по месту жительства: заявление о предоставлении единовременной финансовой помощи по форме согласно приложению к настоящему Положению; бизнес-план (представляется в целях получения единовременной финансовой помощи на организацию собственного дела).

В случае принятия решения о предоставлении безработному гражданину единовременной финансовой помощи, после заключения договора выплата единовременной финансовой помощи на организацию собственного дела производится в течение 20 календарных дней с момента представления безработным гражданином в центр занятости населения копии свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (п. 15 Положения).

В соответствии с п. 20 Положения предоставленная единовременная финансовая помощь на организацию собственного дела подлежит возврату в случае непредставления отчета об использовании финансовой помощи в сроки, установленные договором о предоставлении единовременной финансовой помощи – в полном объеме.

В соответствии с п. 17 Положения (в ред. от 23 декабря 2021 г.) предоставленная единовременная финансовая помощь подлежит возврату также в случае прекращения безработным гражданином осуществления предпринимательской деятельности до истечения трех лет с момента получения единовременной финансовой помощи или видов деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, до истечения одного года с момента получения единовременной финансовой помощи – в полном

объеме (абзац введен Постановлением Правительства Республики Карелия от 23 декабря 2021 г. № 613-П).

Таким образом, единовременная финансовая помощь является по своей правовой природе мерой государственной поддержки, направленной на осуществление мероприятий по содействию занятости граждан, оказываемой гражданам, признанным в установленном порядке безработными, при их государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в целях реализации мероприятий по содействию занятости населения, и к указанным правоотношениям подлежат применению положения главы 60 ГК РФ об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (на что указано в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2024 г. № 31-КГ24-2-К6).

О возможности применения норм о неосновательном обогащении за пределами гражданско-правовой сферы также указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2018 г. № 10-П.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса.

Согласно пп. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В целях реализации указанного выше правового принципа абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом). Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В силу разъяснений п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника

гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Из смысла вышеприведенных правовых норм и разъяснений их применения под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

В соответствии с п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Таким образом, рассматриваемые во взаимосвязи с п. 5 ст. 10 ГК РФ, закрепляющим презумпцию добросовестности действий участников гражданских правоотношений, положения главы 60 ГК РФ не предполагают возложения на получателей мер поддержки бремени негативных последствий, связанных с допущенными ими нарушениями условий обязательств только на основании их формальной оценки. Бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

На недопустимость установления одних лишь формальных условий такого взыскания, необходимость исследования по существу фактических обстоятельств дела при применении положений главы 60 ГК РФ, также неоднократно указывал в своих правовых позициях Конституционный Суд Российской Федерации (постановление от 26 марта 2021 г. № 8-П, постановление от 26 февраля 2018 г. № 10-П).

Также, в соответствии с позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 2-П, подлежат оценке и действия получателя выплаты на наличие противоречий с теми целями, для достижения которых она предоставлена.

Из приведенных нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации можно сделать вывод, что единовременная финансовая помощь на организацию самозанятости, оказываемая гражданину, признанному в установленном порядке безработным, представляет собой безвозмездную меру социальной поддержки со стороны государства, и по своей правовой природе может быть отнесена к денежным суммам, перечисленным в пп. 3 ст. 1109 ГК РФ, и подлежащим возврату в качестве неосновательного обогащения получателем только в случае, когда выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны.

Из материалов дела следует, что Р. с 3 сентября 2019 г. была признана безработной.

В соответствии с заключенным договором о предоставлении единовременной финансовой помощи на организацию собственного дела, согласно постановлению Правительства Республики Карелия от 28 апреля 2012 г. № 143-П, приказом ГКУ РК «Центр занятости населения Республики Карелия» от 5 апреля 2021 г. № 94-П и представленным платежным поручением

ответчику была предоставлена финансовая помощь в размере 250 000 руб. на организацию и осуществление предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в сфере предоставления услуг парикмахерскими и салонами красоты.

В соответствии с п. 2.1, пп. «г» п. 2.10 договора Р. обязана организовать собственное дело и осуществлять предпринимательскую деятельность в течение не менее трех лет с момента получения единовременной финансовой помощи. В случае нарушения указанного срока предоставленная помощь подлежит возврату в бюджет.

Также указанная помощь подлежит возврату в случае непредоставления в установленные договором сроки отчета об использовании финансовой помощи, срок предоставления которого составляет – в течение 10 дней с момента окончания срока, указанного в п. 2.3 (три месяца с даты поступления суммы помощи на счет гражданина) с предоставлением документов, подтверждающих указанные в отчете расходы (пп. «в» п. 2.10, п. 2.5, п. 2.3 договора).

Между тем, согласно сведениям Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, после регистрации в качестве индивидуального предпринимателя ответчик прекратила этот статус 4 мая 2022 г.

Ввиду нарушения условий договора ответчику направлена претензия о возврате средств, которая оставлена без удовлетворения.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что фактически деятельность Р. не прекращалась, поскольку 4 мая 2022 г. ответчик встала на налоговый учет в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход (самозанятого), сохраняет этот статус до настоящего времени, за 2022-2023 гг. задекларирован доход. Деятельность временно прекращена в связи с рождением ребенка.

Принимая во внимание, что ответчик фактически деятельность, направленную на извлечение дохода, не прекращала после снятия с учета в качестве индивидуального предпринимателя, во исполнение обязательств по договору предоставила отчет с приложением квитанций и чеков в подтверждение целевого освоения денежных средств, руководствуясь принципом добросовестности участников гражданских правоотношений, суд первой инстанции не усмотрел оснований для квалификации безвозмездно предоставленной меры социальной поддержки неосновательным обогащением, полагая исполнение ответчиком договорного обязательства, при отсутствии со стороны истца доказательств недобросовестного поведения получателя единовременной финансовой помощи.

№ 33-744/2025

10RS0011-01-2024-012717-43

Процессуальные вопросы

Учитывая, что в действиях должника по исполнительному производству была установлена грубая неосторожность при причинении вреда, он в силу положений абз. 5 п. 6 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не может быть освобожден от исполнения обязательств по возмещению вреда даже при завершении

процедуры банкротства, поэтому в прекращении исполнительного производства судом было отказано.

В производстве отделения судебных приставов по работе с физическими лицами № 1 г. Петрозаводска и Прионежского района УФССП по Республике Карелия находится исполнительное производство о взыскании с Б. в пользу С. денежных средств в размере 551 554 руб. Ссылаясь на то, что Б. признан несостоятельным (банкротом), 23 мая 2023 г. завершена реализация принадлежащего ему имущества, судебный пристав-исполнитель просил прекратить исполнительное производство № 263668/23/10001-ИП.

Определением суда заявление удовлетворено, исполнительное производство в отношении Б. прекращено.

Судом апелляционной инстанции данное определение отменено, принято новое определение об отказе в удовлетворении заявления о прекращении исполнительного производства.

Кассационная инстанция с данным определением не согласилась, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При повторном рассмотрении дела, апелляционная инстанция отменила судебное определение о прекращении исполнительного производства в связи со следующим.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Поскольку при рассмотрении частной жалобы установлено, что заявление о прекращении исполнительного производства рассмотрено судом первой инстанции в отсутствие С., не извещенной надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, определение суда на основании п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ подлежит безусловной отмене.

В этой связи судом апелляционной инстанции определено перейти к рассмотрению настоящего дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 439 ГПК РФ исполнительное производство прекращается судом в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 43 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в иных случаях, когда федеральным законом предусмотрено прекращение исполнительного производства.

Пунктом 3 ст. 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Освобождение гражданина от обязательств заключается в том, что гражданин, признанный банкротом после завершения расчетов с кредиторами, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, включая и кредиторов, требования которых

не были заявлены при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные п.п. 4 и 5 данной статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением суда были удовлетворены иски С. к Б. о возмещении ущерба, с Б. в пользу С. взыскано 532 236 руб. в возмещение материального ущерба, 19 318 руб. в возмещение судебных расходов.

Решением арбитражного суда Б. признан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина. Определением арбитражного суда от 23 мая 2023 г. завершена реализация имущества Б.

24 июля 2023 г. судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство о взыскании с Б. в пользу С. денежных средств в размере 551 554 руб.

Определением арбитражного суда от 14 ноября 2023 г. С. отказано в выдаче исполнительного листа, поскольку ее требования о взыскании с Б. денежных средств в размере 551 554 руб. подтверждены вступившим в законную силу решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19 апреля 2018 г. и могут быть предъявлены к принудительному исполнению.

Удовлетворяя заявление судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 439 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве», п. 3 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», исходил из того, что поскольку денежное обязательство перед С. возникло у Б. до признания его банкротом, то он освобождается от исполнения требований по обязательствам, в том числе перед С. Данные выводы суда признаны необоснованными.

Действительно, по общему правилу, предусмотренному п. 3 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Вместе с тем само по себе такое правовое регулирование не распространяется на особые требования кредиторов, предусмотренные законом (п.п. 4-6 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») как направленное на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательств для извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ), не согласующегося с требованиями ст.ст. 15 (ч. 2) и 17 (ч. 3) Конституции Российской Федерации об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы и о неприемлемости осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 991-О, от 29 мая 2019 г. № 1360-О).

В соответствии с п. 5 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Пунктом 6 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что правила п. 5 настоящей статьи также применяются к требованиям о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности.

То есть должник не подлежит освобождению от дальнейшего исполнения требований кредитора по возмещению вреда, причиненного имуществу кредитора, при наличии в его действиях признаков умысла или грубой неосторожности.

Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах (п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Как следует из решения суда, водитель автомобиля «Тойота» 3 декабря 2017 г. двигался по автодороге Р-21 «Кола» из Петрозаводска в сторону г. Санкт-Петербурга, во встречном направлении двигался водитель автомобиля «Мерседес» Б. На 357 км Р-21 «Кола» при встречном разъезде водитель автомобиля «Мерседес» Б., нарушив положения п.п. 1.3, 1.5, 8.1, 9.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – ПДД РФ), допустил выезд на полосу встречного движения, где совершил столкновение с автомобилем «Тойота». Форма вины Б. в причинении ущерба С. судом не устанавливалась.

Постановлениями ИДПС ОДПС ГИБДД ОМВД России по Пряжинскому району от 3 декабря 2017 г. Б. признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.15 КоАП РФ (нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги и выезд на полосу встречного движения) и ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ (управление транспортным средством в отсутствие страхования своей гражданской ответственности).

Тот факт, что гражданская ответственность Б. в момент ДТП не была застрахована, установлен и судом апелляционной инстанции при рассмотрении спора по существу.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены указанным Федеральным законом, и в соответствии с ним страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Согласно п. 2.1.1(1) ПДД РФ водитель механического транспортного средства обязан в случаях, когда обязанность по страхованию своей гражданской ответственности установлена Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», представить по требованию сотрудников полиции, уполномоченных на то в соответствии с законодательством Российской Федерации, для проверки страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства.

Положениям п. 2 ст. 19 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» запрещается эксплуатация транспортных средств, владельцами которых не исполнена установленная федеральным законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности.

Аналогичный запрет установлен и п. 11 абз. 6 «Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090.

Применяя в рассматриваемом случае общие правовые предписания о том, что грубой неосторожностью является существенное нарушение той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от лица исходя из характера деятельности, обстановки причинения вреда (п. 1 ст. 401 ГК РФ, п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», п. 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»), суд апелляционной инстанции посчитал, что Б., управляя транспортным средством в отсутствие страхования своей гражданской ответственности и выезжая в нарушение требований ПДД РФ на полосу встречного движения, не мог не понимать противоправный характер своих действий, которые заведомо приведут в случае ДТП к возникновению негативных для потерпевшего последствий, в том числе в виде отсутствия у того права получить гарантированное законом возмещение ущерба за счет страховой компании.

Принимая во внимание изложенное, апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что в рассматриваемом случае в действиях Б. имела место грубая неосторожность.

Исходя из установленной формы вины Б. в ДТП, он в силу положений абз. 5 п. 6 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не может быть освобожден от исполнения перед С. обязательств по возмещению вреда, следовательно, правовых оснований для прекращения исполнительного производства не имелось.

Указанное апелляционное определение судом кассационной инстанции было оставлено в силе.

№ 33-4031/2024

10RS0011-01-2017-011476-65

Поскольку денежные суммы, выплаченные ответчиком в рамках исполнения решения суда, впоследствии измененного судом

кассационной инстанции в части размера компенсации морального вреда, были получены неправомерно, имеются основания для поворота исполнения решения суда.

Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Карелия (далее – Отделение) обратилось в суд по тем основаниям, что решением суда было частично удовлетворено заявление прокурора к Отделению о компенсации морального вреда вследствие необеспечения истца техническими средствами реабилитации инвалида. С Отделения в пользу Ц. взыскана компенсация морального вреда в размере 100 000 руб. Решение суда было исполнено в полном объеме.

Определением кассационного суда решение суда в части размера компенсации морального вреда изменено, размер компенсации морального вреда уменьшен до 20 000 руб.

В связи с этим Отделением заявлено о повороте исполнения решения суда в сумме 80 000 руб.

Судом первой инстанции данное требование было удовлетворено, произведен поворот исполнения решения суда, с Ц. в пользу Отделения взысканы излишне выплаченные денежные средства в размере 80 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам данное определение отменено, в удовлетворении заявления отказано. При этом апелляционная инстанция исходила из того, что правоотношения сторон связаны с нарушением прав истца, предусмотренных Федеральным законом от 24 ноября 1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», а изменение вступившего в законную силу решения суда было принято не вследствие противоправных действий самого истца.

Судом кассационной инстанции апелляционное определение было отменено.

При повторном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для поворота исполнения судебного решения.

В соответствии со ст. 443 ГПК РФ в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

В силу ч. 1 ст. 445 ГПК РФ суд, рассматривающий дело в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, если он своим решением, определением или постановлением окончательно разрешает спор, либо прекращает производство по делу, либо оставляет заявление без рассмотрения, обязан разрешить вопрос о повороте исполнения решения суда или передать дело на разрешение суда первой инстанции.

В случае если в решении, определении или постановлении вышестоящего суда нет никаких указаний на поворот исполнения решения суда, ответчик вправе подать соответствующее заявление в суд первой инстанции (ч. 2 ст. 445 ГПК РФ).

Согласно абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании

вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

По смыслу приведенных положений процессуального закона не допускается поворот исполнения вступившего в законную силу решения суда по спору о взыскании денежных средств, в том числе в связи с причиненным увечьем или иным повреждением здоровья, поскольку не установлено, что решение суда основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах, и не установлены обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности со стороны истца. Тем самым названная норма предоставляет дополнительные гарантии лицам, нуждающимся в особой защите вследствие специфики правоотношений с их участием.

При этом правоотношения в системе обязательного социального страхования являются отличными от отношений по возмещению вреда здоровью, определенных нормами ГК РФ, исходя из субъектного состава участников обязательного социального страхования, оснований возникновения и порядка осуществления их прав и обязанностей, а также ответственности субъектов обязательного социального страхования.

Как следует из материалов дела, Отделение непосредственным причинителем вреда здоровью Ц. не является, каких-либо противоправных действий по отношению к нему не совершало, следовательно, данные лица не являются субъектами обязательств вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ).

В свою очередь, денежные суммы, выплаченные Отделением в пользу Ц. по результатам состоявшихся судебных актов, которые впоследствии были изменены судом кассационной инстанции, не являются по своей правовой природе денежной компенсацией в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, и, по смыслу абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, не относятся к видам перечисленных в указанной норме выплат, в отношении которых установлены ограничения по обратному взысканию.

В силу изложенного к требованиям Отделения о повороте исполнения решения суда не могут быть применены положения абзаца 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, устанавливающие ограничения для поворота исполнения решения суда по требованиям, вытекающим из возмещения вреда здоровью.

При таких обстоятельствах, ввиду изменения приведенного в исполнение судебного акта в части размера компенсации морального вреда, коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения заявления Отделения и повороте исполнения решения суда.

Судебная практика по административным делам

  Поскольку убеждение гражданина в недопустимости несения им военной службы должно основываться на сложившемся в течение длительного времени мировоззрении, право на замену такой службы альтернативной реализуется лицом, подлежащим призыву, однократно.

Включение в призывную комиссию в качестве ее председателя лица, которое не может в силу действующего законодательства обладать таким статусом, влечет невозможность учета его голоса при определении кворума для принятия решения о замене военной службы альтернативной.

Решением призывной комиссии муниципального образования «Петрозаводский городской округ» (далее – призывная комиссия) от 7 июня 2024 г. Р. отказано в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в связи с пропуском срока на подачу заявления. Полагая указанное решение нарушающим его права, административный истец просил суд признать его незаконным и отменить, обязав призывную комиссию повторно рассмотреть заявление о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу.

Решением суда заявленные требования удовлетворены.

По итогам рассмотрения апелляционной жалобы судебной коллегией решение было оставлено без изменения, но по основаниям, не приведенным в обжалуемом акте.

Р., состоящий на воинском учете в военном комиссариате г. Петрозаводска Республики Карелия с 18 января 2017 г., является лицом призывного возраста.

29 сентября 2023 г. административный истец обратился в военный комиссариат г. Петрозаводска Республики Карелия с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

По результатам рассмотрения заявления призывной комиссией 15 ноября 2023 г. принято решение об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в связи с нарушением срока подачи заявления без уважительных причин.

Вступившим в законную силу решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26 декабря 2023 г. в удовлетворении требований Р. об оспаривании указанного решения призывной комиссии отказано.

29 марта 2024 г. Р. вновь обратился с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой по мотивам, идентичным заявленным ранее.

Решением призывной комиссии от 7 июня 2024 г. повторное заявление Р. оставлено без удовлетворения со ссылкой на то, что аналогичное заявление 15 ноября 2023 г. по тем же основаниям уже рассматривалось призывной комиссией, и в его удовлетворении отказано.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что закон не запрещает гражданину неоднократно обращаться с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. При этом в обоих случаях призывная комиссия не рассматривала заявление административного истца по существу.

Судебная коллегия нашла данный вывод ошибочным.

В силу п. 1 ст. 28 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Федеральный закон № 53-ФЗ) при призыве на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, на призывную комиссию возлагаются обязанности по организации медицинского освидетельствования указанных граждан и принятию в отношении них одного из следующих решений: о призыве на военную службу, о направлении на альтернативную гражданскую службу, о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу, об освобождении от призыва на военную службу, о зачислении в запас, об освобождении от исполнения воинской обязанности.

В соответствии с ч. 5 ст. 1 Федерального закона № 53-ФЗ граждане имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом.

Отношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на замену военной службы альтернативной гражданской службой, регулируются Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее – Федеральный закон № 113-ФЗ).

Согласно ст. 2 Федерального закона № 113-ФЗ гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если: несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйство и занимается традиционными промыслами.

Процедура направления гражданина на альтернативную гражданскую службу включает в себя, в том числе, подачу им заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, рассмотрение заявления гражданина на заседании призывной комиссии и вынесение указанной комиссией заключения о замене гражданину военной службы по призыву альтернативной гражданской службой либо решения об отказе в такой замене (п. 1 ст. 10 Федерального закона № 113-ФЗ).

В соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона № 113-ФЗ граждане вправе подать заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в военный комиссариат, где они состоят на воинском учете, в следующие сроки: до 1 апреля – граждане, которые должны быть призваны на военную службу в октябре – декабре текущего года; до 1 октября – граждане, которые должны быть призваны на военную службу в апреле – июне следующего года. Граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после 1 апреля или после 1 октября, но не позднее срока окончания очередного призыва на военную службу, подают заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой на общих основаниях. Граждане, изъявившие желание заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой, должны обосновать, что несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию.

В силу п. 4 ст. 12 Федерального закона № 113-ФЗ гражданину может быть отказано в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если: он нарушил срок и (или) порядок подачи заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, определяемые ст. 11 настоящего Федерального закона и положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы; характеризующие его

документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию.

Гражданин, в отношении которого призывной комиссией принято решение об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, подлежит призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом № 53-ФЗ (п. 7 ст. 12 Федерального закона № 113-ФЗ).

Аналогичные положения закреплены в п. 30 Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, а также устанавливая запрет на принуждение человека к отказу от его мнений и убеждений, закрепляет, что в случае, если убеждениям или вероисповеданию гражданина противоречит несение военной службы, он имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ст. 28, ст. 29 ч. 3, ст. 59 ч. 3).

При этом, как отмечено в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 г. № 1470-О, по смыслу данных конституционных положений право на замену военной службы альтернативной гражданской службой не означает, что гражданину предоставлено ничем не обусловленное право выбора между военной службой и альтернативной гражданской службой и что само по себе отрицательное представление гражданина о военной службе и его нежелание в связи с этим проходить военную службу дают ему право на ее замену альтернативной гражданской службой.

Анализ приведенных выше норм с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что, поскольку убеждение гражданина в недопустимости несения им военной службы должно основываться на сложившемся в течение длительного времени мировоззрении, право на замену такой службы альтернативной реализуется лицом, подлежащим призыву, однократно.

Соответственно, в случае принятия призывной комиссией по результатам рассмотрения заявления о замене военной службы по призыву альтернативной службой решения об отказе, при этом вне зависимости от оснований (по мотивам пропуска срока подачи заявления или по существу), для гражданина наступают правовые последствия, предусмотренные п. 7 ст. 12 Федерального закона № 113-ФЗ, в виде призыва на военную службу, вплоть до достижения им 30-летнего возраста, а не в рамках той призывной кампании, в которой данное заявление подано.

Имеющим преюдициальное значение для настоящего дела решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26 декабря 2023 г. установлено, что срок подачи административным истцом заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой истекал 1 апреля 2023 г., фактически заявление подано им 10 октября 2023 г., т.е. с нарушением срока, предусмотренного приведенными выше нормами, и при отсутствии уважительных причин несвоевременного обращения с данным заявлением в призывную комиссию.

По обстоятельствам настоящего дела, при сроке подачи заявления не позднее 1 апреля 2023 г., новое заявление, идентичное по содержанию предыдущему, вновь подано административным истцом 29 марта 2024 г.

При таком положении призывная комиссия была вправе при вынесении оспариваемого решения ограничиться ссылкой на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26 декабря 2023 г. и не рассматривать повторно вопрос о наличии уважительных причин нарушения срока подачи заявления административным истцом.

Вместе с тем решение призывной комиссии незаконно в связи со следующим.

В силу п. 3 ст. 12 Федерального закона № 113-ФЗ заключение (решение) по вопросу замены военной службы по призыву альтернативной гражданской службой выносится (принимается) простым большинством голосов при участии в заседании не менее двух третей членов призывной комиссии и объявляется гражданину, в отношении которого оно принято, с выдачей ему копии заключения (решения).

Таким образом, участие в работе призывной комиссии при разрешении данного вопроса не менее пяти ее членов является обязательным.

Пунктом 1 ст. 27 Федерального закона № 53-ФЗ предусмотрено, что в состав призывной комиссии включаются: должностное лицо местного самоуправления, возглавляющее местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), или его заместитель – председатель призывной комиссии; должностное лицо военного комиссариата – заместитель председателя комиссии; секретарь комиссии; врач, руководящий работой по медицинскому освидетельствованию граждан, подлежащих призыву на военную службу; представитель соответствующего органа внутренних дел; представитель соответствующего органа, осуществляющего управление в сфере образования; представитель соответствующего органа службы занятости населения (в части вопросов, касающихся альтернативной гражданской службы).

В состав призывной комиссии могут включаться представители других органов и организаций (п. 2 ст. 27 того же закона).

Таким образом, минимальный состав комиссии составляет не менее семи человек, при этом участие в ее работе не менее пяти ее членов при разрешении рассматриваемого вопроса является обязательным.

Из оспариваемого решения следует, что из семи членов призывной комиссии участие в разрешении заявления административного истца принимали пять человек – Халапайнен А.В. (председатель комиссии), Паклинский А.Э. (заместитель председателя), Гутарович А.Г., Григорьев В.В., Бахтина Ю.А., решение принято единогласно.

В силу прямого указания закона председателем призывной комиссии муниципального образования «Петрозаводский городской округ» может быть лишь глава администрации Петрозаводского городского округа или его заместитель.

Однако в нарушение данных требований распоряжением Главы Республики Карелия от 25 марта 2024 г. № 114-р в состав комиссии № 2 в качестве председателя был включен консультант отдела специальных программ аппарата администрации Петрозаводского городского округа Халапайнен А.В.

Поскольку в силу п. 1 ст. 27 Федерального закона № 53-ФЗ председателем призывной комиссии может быть лишь должностное лицо местного

самоуправления, возглавляющее местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), или его заместитель, а Халапайнен А.В. таковым должностным лицом не являлся, постольку в работе комиссии приняли участие четыре из семи уполномоченных законом лиц, что свидетельствует о том, что при принятии решения кворума не имелось.

По изложенным мотивам решение в отношении административного истца принято призывной комиссией в неполномочном составе, в связи с чем судом вынесено правильное по существу решение об удовлетворении иска.

№ 33а-472/2025

10RS0011-01-2024-007557-03

  Поскольку заявление взыскателя о привлечении должника к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ в установленном КоАП РФ порядке должностным лицом не проверялось и процессуальное решение по нему не принималось, а в рамках КАС РФ данный вопрос предметом рассмотрения быть не может в силу прямого запрета, содержащегося в ч. 5 ст. 1 названного Кодекса, отказ в иске о признании данного бездействия незаконным исключает доступ административного истца к правосудию.

В производстве судебного пристава-исполнителя отделения судебных приставов по Муезерскому району УФССП России по Республике Карелия (далее – пристав) находятся исполнительные производства №№ ... о взыскании с Г. в пользу истца алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. 4 октября 2024 г. взыскатель обратилась к приставу с заявлением о расчете задолженности по алиментам с разбивкой по месяцам, о совершении необходимых исполнительных действий, а также о привлечении должника к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ. Ответом от 2 ноября 2024 г. пристав сообщил об осуществленных исполнительных действиях в рамках исполнительного производства № ..., о направлении в адрес взыскателя постановления о расчете задолженности по алиментам, а также о том, что вопрос о привлечении должника к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ решается. Ссылаясь на отсутствие ответа в отношении исполнительных производств, указанных в заявлении взыскателя, а также на ненадлежащее исполнение должником обязанности по уплате алиментов, что образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 5.35.1 КоАП РФ, истец просила суд признать незаконным бездействие пристава, выразившееся в непривлечении Г. к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ и непредставлении взыскателю постановления о расчете задолженности по исполнительным производствам № ... и ...; обязать пристава привлечь Г. к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ, предоставить взыскателю постановления о расчете задолженности по исполнительным производствам.

Решением суда в иске отказано.

Рассматривая апелляционную жалобу истца, судебная коллегия с выводами суда частично не согласилась в связи со следующим.

На исполнении пристава имеется три исполнительных производства, взыскателем по которым является истец, а должником – Г.: от 13 декабря 2018 г. № ... о взыскании неустойки по алиментам за период с 6 июля 2015 г. по 25 января 2018 г. в размере ... руб.; от 30 августа 2023 г. № ... о взыскании задолженности по алиментам в сумме ... руб.; от 29 августа 2023 г. № ... о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетней дочери в твердой денежной сумме в размере 0,5 величины прожиточного минимума для детей по Республике Карелия, кроме северной части, на 2023 г. ежемесячно в сумме ... руб. с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для детей по Республике Карелия, кроме северной части, до ее совершеннолетия, присоединенные постановлением пристава от 15 августа 2024 г. к сводному исполнительному производству по должнику № ...

4 октября 2024 г. В., со ссылкой на наличие в производстве пристава исполнительных производств, по которым имеется большой долг, просила предоставить ей постановление о расчете задолженности по алиментам на актуальную дату, детализированное по месяцам, и привлечь должника к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ.

По результатам рассмотрения указанного заявления приставом вынесено постановление от 17 октября 2024 г. об определении задолженности по алиментам.

Кроме того, ответом пристава от 2 ноября 2024 г. истцу сообщено о совершении органом принудительного исполнения исполнительных действий, по итогам которых установлено имущественное положение должника и его место жительства. При этом вопрос о привлечении должника к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ решается.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации.

В силу ч.ч. 1 и 2 ст. 64.1 Закона об исполнительном производстве заявления, ходатайства лиц, участвующих в исполнительном производстве, могут быть поданы на любой стадии исполнительного производства. Заявления, ходатайства рассматриваются должностными лицами службы судебных приставов в соответствии с их полномочиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.

В постановлении судебного пристава-исполнителя о расчете и взыскании задолженности по алиментам определяется размер задолженности по алиментам исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов. Размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в долях к заработку должника, определяется исходя из заработка и иного дохода должника за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. Если должник в этот период не работал либо не были представлены документы о его доходах за этот период, то задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней

заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности (ч.ч. 2 и 3 ст. 102 Закона об исполнительном производстве).

Поскольку по результатам рассмотрения заявления истца приставом в рамках исполнительного производства № ... вынесено постановление от 17 октября 2024 г. о расчете задолженности по алиментам, а предметом исполнения иных указанных в заявлении исполнительных производств являлись обязательства в фиксированном размере, что не требовало определения задолженности по ним в порядке приведенной выше нормы, суд пришел к правильному выводу о законности оспариваемого бездействия в этой части.

Однако вывод суда о необоснованности требований истца, касающихся бездействия пристава, выразившегося в непривлечении должника к административной ответственности, ошибочен.

Частью 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Согласно п. 77 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35.1 КоАП РФ, уполномочены составлять должностные лица органов, уполномоченных на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Производство по делам об административных правонарушениях регламентировано разделом IV КоАП РФ, гл. 28 которого касается вопросов, связанных с возбуждением дела или с отказом в его возбуждении.

В силу ст. 28.1 КоАП РФ сообщения и заявления, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, за исключением правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 5.27 и ст. 14.52 этого Кодекса, являются поводами к возбуждению дела об административном правонарушении (п. 3 ч. 1), подлежат рассмотрению уполномоченными должностными лицами (ч. 2), которые при наличии достаточных данных, указывающих на событие административного правонарушения, могут возбудить производство по такому делу (ч. 3).

В соответствии с ч. 5 приведенной статьи при отказе в возбуждении дела об административном правонарушении выносится мотивированное определение.

Возможность отказа в возбуждении дела в иной форме КоАП РФ не предусматривает.

Аналогичные положения закреплены в Методических рекомендациях по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России, утвержденных ФССП России 4 июня 2012 г. № 07-12.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 30 марта 2021 г. № 9-П, при поступлении обращения гражданина уполномоченное должностное лицо обязано с учетом характера и содержания обращения определить в пределах своих полномочий, в каком порядке оно подлежит рассмотрению, имея в виду, что наряду с общим порядком

рассмотрения обращений граждан, предусмотренным Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», согласно данному Федеральному закону федеральными конституционными законами или иными федеральными законами может устанавливаться особый порядок рассмотрения отдельных видов обращений граждан и их объединений (ч. 2 ст. 1).

Связывая возможность возбуждения дела об административном правонарушении с наличием достаточных данных, указывающих на событие правонарушения, КоАП РФ исключает возможность начала производства по делу, в частности, при отсутствии события или состава административного правонарушения (п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24.5 названного Кодекса). Соответственно, принятие процессуального решения о возбуждении дела об административном правонарушении или об отказе в таковом по обращению заявителя требует, кроме прочего, проверки содержащихся в нем данных, указывающих на имевшее место административное правонарушение, и не предполагает, что это решение принимается по одному только факту поступления названного обращения.

По смыслу вышеуказанных процессуальных требований и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации судебный пристав-исполнитель при обращении лица, указывающего на наличие признаков административного правонарушения, обязан либо возбудить дело об административном правонарушении, либо отказать в его возбуждении.

Как следует из материалов дела, в заявлении истца от 4 октября 2024 г., адресованном уполномоченному возбуждать дела о соответствующем виде административных правонарушений органу, имеются данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Однако заявление о привлечении Г. к ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ в установленном КоАП РФ порядке не проверялось и процессуальное решение по нему не принималось.

При таком положении отказ в иске в указанной части исключает доступ взыскателя к правосудию в целях проверки наличия оснований для привлечения должника к административной ответственности, поскольку в рамках КАС РФ данный вопрос предметом рассмотрения быть не может в силу прямого запрета, содержащегося в ч. 5 ст. 1 названного Кодекса, а процессуальный документ, который может быть обжалован по правилам КоАП РФ, судебным приставом-исполнителем не принят.

По изложенным мотивам решение суда первой инстанции в указанной части было отменено, иск удовлетворен, а на пристава возложена обязанность рассмотреть заявление истца в установленном КоАП РФ порядке.

№ 33а-1210/2025
10RS0009-01-2024-000421-80

  Формирование земельного участка путем раздела земельного участка с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства» не влечет сохранение у вновь образованного участка того же вида разрешенного использования, если он не соответствует документам градостроительного зонирования, а исходный участок не являлся объектом прав граждан или организаций.

Т. 27 мая 2024 г. обратилась в Министерство имущественных и земельных отношений Республики Карелия (далее – Министерство) с заявлением о предоставлении в собственность земельного участка площадью 900 кв.м, расположенного по адресу: Республика Карелия, Лахденпохский район, Лахденпохское городское поселение, г. Лахденпохья, в кадастровом квартале 10:12:0010503, образуемого путем раздела земельного участка с кадастровым номером :76, для индивидуального жилищного строительства в соответствии с п. 6 ст. 39.5 ЗК РФ. Письмом от 6 июня 2024 г. Министерство отказало в удовлетворении заявления по причине того, что формируемый земельный участок расположен в территориальной зоне «Р-1. Зеленая зона», в которой такой вид разрешенного использования как «индивидуальное жилищное строительство» не предусмотрен. Ссылаясь на то, что участок :76, путем раздела которого формируется испрашиваемый земельный участок, согласно сведениям из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) относится к категории «земли населенных пунктов», расположен в территориальной зоне «Ж-1. Малоэтажная застройка», имеет вид разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства», истец просила признать отказ Министерства незаконным и обязать ответчика повторно рассмотреть ее заявление от 27 мая 2024 г.

Решением суда заявленные требования удовлетворены. При этом суд исходил из того, что факт нахождения испрашиваемого земельного участка в территориальной зоне, допускающей индивидуальное жилищное строительство, подтверждается содержащимися в ЕГРН сведениями об исходном земельном участке, согласно которым он имеет вид разрешенного использования «отдельно стоящие жилые дома с земельными участками, территориальная зона (Ж-1). Малоэтажная застройка», а доказательств изменения территориальной зоны в его отношении материалы дела не содержат.

Судебная коллегия при рассмотрении жалобы ответчика с выводами суда не согласилась в связи со следующим.

Истец, семья которой является многодетной, 27 мая 2024 г. в порядке п. 6 ст. 39.5 ЗК РФ обратилась в Министерство с заявлением о предварительном согласовании предоставления в собственность земельного участка площадью 900 кв.м, образуемого путем раздела участка :76, расположенного по адресу: Республика Карелия, г. Лахденпохья, для индивидуального жилищного строительства.

Письмом Министерства от 6 июня 2024 г. истцу со ссылкой на пп. 3 п. 16 ст. 11.10, п. 6 ст. 11.9 ЗК РФ в удовлетворении заявления отказано по причине того, что согласно картам градостроительного зонирования и функциональных зон в составе Правил землепользования и застройки Лахденпохского городского поселения Лахденпохского муниципального района Республики Карелия, утвержденных решением Совета Лахденпохского городского поселения

от 26 апреля 2018 г. № 406-III (далее – ПЗЗ), испрашиваемый участок расположен в территориальной зоне «Р-1. Зеленая зона», градостроительные регламенты которой не содержат такой вид разрешенного использования, как «индивидуальное жилищное строительство».

Предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется гражданам, имеющим трех и более детей, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации (п. 6 ст. 39.5 ЗК РФ).

Правовое регулирование бесплатного предоставления в собственность земельных участков на территории Республики Карелия, находящихся в государственной или муниципальной собственности, многодетным семьям для индивидуального жилищного строительства осуществляется Законом Республики Карелия от 6 марта 2017 г. № 2101-ЗРК «О некоторых вопросах предоставления отдельным категориям граждан земельных участков на территории Республики Карелия» (ст. 1 указанного Закона; далее – Закон № 2101-ЗРК).

Статьей 4 Закона № 2101-ЗРК (здесь и далее в редакции, действующей на момент подачи заявления истцом) предусмотрено, что земельный участок предоставляется в собственность многодетным семьям на основании заявления о бесплатном предоставлении в собственность земельного участка многодетной семье, поданного одним из родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или их супругов, являющимся членом многодетной семьи, в уполномоченный орган (ч. 1). Решение о соответствии или несоответствии многодетной семьи требованиям, установленным ч. 1 ст. 2 настоящего Закона, принимается уполномоченным органом в срок не более 30 календарных дней со дня подачи заявителем заявления в уполномоченный орган (ч. 5). В целях бесплатного предоставления в собственность многодетным семьям земельных участков уполномоченный орган в пределах своей компетенции утверждает перечень земельных участков, предназначенных для бесплатного предоставления в собственность (ч. 7). Многодетные семьи выбирают земельные участки, включенные в перечень, в той хронологической последовательности, в какой от них поступили заявления (ч. 9).

Заявитель в своем заявлении вправе указать местоположение земельного участка либо конкретный земельный участок (с приложением схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории, подготовленной в соответствии с федеральным законодательством). Уполномоченный орган рассматривает возможность предоставления земельного участка с учетом экологических и градостроительных условий использования такого земельного участка в соответствии с документами территориального планирования, правилами землепользования и застройки и документацией по планировке территории (ч. 10).

Уполномоченный орган в течение 30 календарных дней с даты принятия решения о соответствии многодетной семьи требованиям, установленным ч. 1 ст. 2 настоящего Закона, при отсутствии оснований для отказа в бесплатном предоставлении в собственность многодетной семье земельного участка, предусмотренных ст. 5 настоящего Закона, готовит схему расположения земельного участка и направляет заявителю заказным письмом с уведомлением предложение о бесплатном предоставлении ему в собственность земельного участка с приложением схемы расположения земельного участка (ч. 11).

Из анализа вышеуказанных положений следует, что в случае предоставления многодетной семье земельного участка из перечня земельных участков, предназначенных для бесплатного предоставления в собственность, подготовка схемы расположения земельного участка обеспечивается органом государственной власти, поэтому многодетной семье может быть отказано в предоставлении земельного участка лишь по основаниям, указанным в ст. 5 Закона № 2101-ЗРК, то есть не связанным с формированием земельного участка.

Однако в случае предоставления земельного участка не из указанного перечня подготовка схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории обеспечивается непосредственно гражданином. В этом случае уполномоченный орган рассматривает возможность предоставления земельного участка с учетом экологических и градостроительных условий использования такого земельного участка в соответствии с документами территориального планирования, правилами землепользования и застройки и документацией по планировке территории.

В силу п. 1 ст. 11.10 ЗК РФ схема расположения земельного участка представляет собой изображение границ образуемого земельного участка или образуемых земельных участков на кадастровом плане территории. В схеме расположения земельного участка указывается площадь каждого образуемого земельного участка и в случае, если предусматривается образование двух и более земельных участков, указываются их условные номера.

Подготовка схемы расположения земельного участка осуществляется с учетом утвержденных документов территориального планирования, правил землепользования и застройки, проекта планировки территории, землеустроительной документации, положения об особо охраняемой природной территории, наличия зон с особыми условиями использования территорий, земельных участков общего пользования, территорий общего пользования, красных линий, местоположения границ земельных участков, местоположения зданий, сооружений (в том числе размещение которых предусмотрено государственными программами Российской Федерации, государственными программами субъекта Российской Федерации и (или) региональными инвестиционными программами), объектов незавершенного строительства (п. 2 ст. 11.10 ЗК РФ).

Основанием для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка является ее разработка с нарушениями, приводящими к вклиниванию, вкрапливанию, изломанности границ, чересполосице, невозможности размещения объектов недвижимости и другим препятствующим рациональному использованию и охране земель недостаткам, а также к нарушению требований, установленных ЗК РФ и другими федеральными законами (п. 6 ст. 11.9, пп. 3 п. 16 ст. 11.10 ЗК РФ).

Подпунктами 1 и 5 п. 1 ст. 85 ЗК РФ предусмотрено, что в состав земель населенных пунктов могут входить земельные участки, отнесенные в соответствии с градостроительными регламентами как к жилым, так и к рекреационным территориальным зонам.

В силу ч. 1 ст. 36 ГрК РФ градостроительным регламентом определяется правовой режим земельных участков, равно как и всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства.

Действие градостроительного регламента распространяется в равной мере на все земельные участки и объекты капитального строительства, расположенные в пределах границ территориальной зоны, обозначенной на карте градостроительного зонирования (ч. 3 той же статьи).

Градостроительные регламенты обязательны для исполнения всеми собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков независимо от форм собственности и иных прав на земельные участки. Указанные лица могут использовать земельные участки в соответствии с любым предусмотренным градостроительным регламентом для каждой территориальной зоны видом разрешенного использования (п. 3 ст. 85 ЗК РФ).

При этом земельный участок не соответствует установленному градостроительному регламенту территориальных зон в случае, если вид его использования не входит в перечень видов разрешенного использования (п. 4 ст. 85 ЗК РФ).

По делу установлено, что образуемый согласно приложенной к заявлению истца схеме земельный участок испрашивается для целей индивидуального жилищного строительства.

Сопоставление схемы расположения земельного участка с Картой градостроительного зонирования в составе ПЗЗ с очевидностью свидетельствует о его расположении в территориальной зоне «Р-1. Зеленая зона», для которой п. 6.1 ПЗЗ такой вид разрешенного использования, как индивидуальное жилищное строительство, не установлен.

В этой связи формирование спорного участка приведет к нарушению приведенных выше положений земельного и градостроительного законодательства, что является основанием для отказа в утверждении схемы его расположения.

То обстоятельство, что испрашиваемый участок формируется посредством раздела исходного земельного участка :76, имеющего вид разрешенного использования, допускающего индивидуальное жилищное строительство, правового значения не имеет в связи со следующим.

Пунктом 3 ст. 11.2 ЗК РФ предусмотрено, что целевым назначением и разрешенным использованием образуемых земельных участков признаются целевое назначение и разрешенное использование земельных участков, из которых при разделе, объединении, перераспределении или выделе образуются земельные участки, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Из п. 4 ст. 85 ЗК РФ, ч.ч. 8-10 ст. 36 ГрК РФ следует, что земельные участки, виды разрешенного использования которых не соответствуют градостроительному регламенту, могут быть использованы по прежнему фактическому виду разрешенного использования, за исключением случаев, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия. При этом изменение видов разрешенного использования может осуществляться путем приведения их в соответствие с видами разрешенного использования, установленными градостроительным регламентом.

Таким образом, и земельное, и градостроительное законодательство исходит из сохранения прав на использование объектов капитального строительства и земельных участков под ними по прежнему фактическому разрешенному использованию в случае, когда происходит изменение градостроительной

документации, предусматривающей иное зонирование территории (ст. 30 ГрК РФ), и существующее фактическое использование объектов не опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия.

Однако исходный земельный участок :76 с видом разрешенного использования «отдельно стоящие жилые дома с земельными участками» был образован и поставлен на государственный кадастровый учет 8 декабря 2017 г. на основании распоряжения Государственного комитета по управлению государственным имуществом и организации закупок от 15 октября 2016 г. № 1378/20р.

При этом заключенный 27 июля 2018 г. по итогам торгов договор аренды указанного участка расторгнут сторонами 12 октября 2021 г., а каких-либо прав в его отношении в ЕГРН зарегистрировано не было.

В силу ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации) ЕГРН является сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии с названным законом недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных в соответствии с данным законом сведений.

Государственный кадастровый учет недвижимого имущества – внесение в ЕГРН сведений о земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, об объектах незавершенного строительства, о единых недвижимых комплексах, а в случаях, установленных федеральным законом, и об иных объектах, которые прочно связаны с землей, то есть перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования, а также иных предусмотренных настоящим Федеральным законом сведений об объектах недвижимости (ч. 7 ст. 1 того же закона).

В соответствии с ч. 14 ст. 41 Закона о регистрации, если в отношении земельного участка, образуемого из земель или земельного участка, государственная собственность на которые не разграничена, подано заявление о государственном кадастровом учете без заявления о государственной регистрации права собственности Российской Федерации, права собственности субъекта Российской Федерации, права муниципальной собственности, права частной собственности, органом регистрации прав одновременно с государственным кадастровым учетом осуществляется внесение сведений в ЕГРН о том, что земельный участок образован из земель или земельного участка, государственная собственность на которые не разграничена, а также сведений об органе, на основании решения которого был образован данный земельный участок.

Если в течение пяти лет со дня государственного кадастрового учета земельного участка, указанного в приведенной выше норме, не осуществлена государственная регистрация права собственности Российской Федерации, права собственности субъекта Российской Федерации, права муниципальной собственности, права частной собственности, постоянного (бессрочного) пользования, безвозмездного пользования, аренды, доверительного управления, орган регистрации прав снимает такой земельный участок с государственного

кадастрового учета, за исключением образуемых при выполнении комплексных кадастровых работ земельных участков, занятых площадями, улицами, проездами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами общего пользования, образование которых предусмотрено утвержденным в установленном законодательством о градостроительной деятельности порядке проектом межевания территории, которые после образования будут относиться к землям общего пользования, территориям общего пользования, а также земельных участкам, занятым зданиями, сооружениями, объектами незавершенного строительства, земельных участкам, указанных в ч. 18 настоящей статьи (ч. 15 ст. 41 Закона о регистрации).

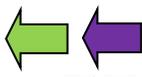
Исходя из изложенного, с учетом отсутствия в ЕГРН зарегистрированных прав в отношении спорного участка в течение пяти лет после его постановки на кадастровый учет, сведения об участке подлежали исключению из ЕГРН, а сам участок не является тем объектом прав, на который распространяются установленные указанными выше законоположениями гарантии как сохранения его правового режима в случае изменения документов градостроительного зонирования, так и вида разрешенного использования при его разделе.

Довод о возможности приведения цели использования испрашиваемого земельного участка в соответствие с ПЗЗ в течение срока действия схемы его расположения противоречит содержанию п.п. 10, 10.1 ст. 39.15 ЗК РФ, которые наделяют лицо, претендующее на получение земельного участка, правами на изменение лишь характеристик земельного участка, но не документации градостроительного зонирования.

По изложенным мотивам у суда не имелось оснований для признания оспариваемого отказа Министерства незаконным, в связи с чем обжалуемое решение было отменено, а в удовлетворении иска отказано.

№ 33а-729/2025

10RS0011-01-2024-011297-35

 Поскольку истец, несмотря на наличие в его отношении приговора, вступившего в силу, содержится в СИЗО не в порядке ч.ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ, а как лицо, которому в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и он не относится к числу лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 74 УИК РФ и п. 3 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, режим и условия его содержания в СИЗО должны определяться не приговором, а положениями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Прокурор в интересах З. обратился в суд по тем основаниям, что З. с 8 ноября 2023 г. по 9 июля 2024 г. содержался в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Республике Карелия (далее – СИЗО) в качестве лица, находящегося под стражей в соответствии с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон № 103-ФЗ), без учета вступившего в законную силу 8 ноября 2024 г. приговора суда, в результате чего

не соблюдаются его права на предоставление помывки 2 раза в неделю и ежедневной прогулки продолжительностью 2 часа. Также З. содержится в камере вместе с лицами, находящимися под стражей, а не с лицами, приговор в отношении которых вступил в законную силу. Ссылаясь на указанные обстоятельства, прокурор просил признать данные действия незаконными и возложить на СИЗО обязанность устранить нарушение прав лица, в интересах которого заявлен иск.

З. обратился в суд с самостоятельным иском, производство по которому объединено с административным делом по упомянутому иску прокурора, о взыскании с ответчиков компенсации морального вреда за нарушение приведенных выше условий содержания в сумме 300 000 руб.

Решением суда заявленные требования удовлетворены частично. Признано незаконным бездействие СИЗО по содержанию З. с 8 ноября 2023 г. по 9 июля 2024 г. на условиях содержания под стражей, установленных Законом № 103-ФЗ. На СИЗО возложена обязанность обеспечить З. условия отбывания наказания в соответствии с приговором суда. С Российской Федерации в лице ФСИН России за счет казны Российской Федерации в пользу З. взыскана компенсация морального вреда за нарушение условий содержания в размере 5 000 руб. В остальной части иска отказано.

Судом апелляционной инстанции по апелляционной жалобе ответчиков решение суда отменено в связи со следующим.

Вступившим в законную силу 8 ноября 2023 г. приговором Сеgezского городского суда Республики Карелия от 12 октября 2023 г. З. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Постановлением Сеgezского городского суда Республики Карелия от 23 мая 2023 г. в отношении З. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 УК РФ, ч. 1 ст. 132 УК РФ.

Данная мера пресечения рядом постановлений названного суда продлена до 23 ноября 2024 г.

Во исполнение указанных постановлений истец содержится в СИЗО на условиях Закона № 103-ФЗ совместно с лицами, приговор в отношении которых либо не постановлен, либо не вступил в законную силу.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что после вступления в силу приговора суда СИЗО обязан был обеспечить истцу условия отбывания наказания, определенные приговором суда, в том числе возможность посещения душевой дважды в неделю и осуществлять ежедневную прогулку большей продолжительности.

Однако в соответствии с ч. 1 ст. 74 УИК РФ исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном ст. 77.1 УИК РФ, а также

в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия.

Согласно п. 7 ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» учреждения, исполняющие наказания, обязаны обеспечивать режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей в соответствии с Законом № 103-ФЗ.

Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу (ст. 8 Закона № 103-ФЗ).

Частью 1 ст. 73 УИК РФ предусмотрено, что осужденные к лишению свободы, кроме указанных в ч. 4 настоящей статьи, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

При необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений на основании мотивированного постановления следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему руководителя специализированного следственного органа или его заместителя, руководителя территориального следственного органа по субъекту Российской Федерации следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) – на срок до трех месяцев, а также постановления дознавателя с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему прокурора или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, а с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя – на срок до трех месяцев (ч. 1 ст. 77.1 УИК РФ).

При необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы (ч. 2 ст. 77.1 УИК РФ).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 28 декабря 2020 г. № 50-П, правовое положение лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлении и заключенных под стражу, значительно отличается от правового положения осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе или переведенных туда для участия

в следственных действиях или в судебном разбирательстве по решению следователя, дознавателя или суда, вынесение которого не требует наличия предусмотренных УПК РФ условий и оснований, необходимых для избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако истец содержится в СИЗО не в порядке приведенных выше норм, а как лицо, в отношении которого в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Не относится З. и к числу лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 74 УИК РФ и п. 3 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110.

Соответственно, режим содержания истца в СИЗО должен определяться Законом № 103-ФЗ, что, в свою очередь, создает условия для возможного применения в его отношении правил п.п. «б» и «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ.

Таким образом, нарушения прав истца в аспекте отбывания им наказания на условиях, определенных приговором суда, СИЗО не допущено.

Вместе с тем истец ссылается на совместное с ним содержание в камерах СИЗО лиц, в отношении которых приговор не вступил в законную силу либо еще не постановлен, что подтверждается справками по личному делу Г., С. и С.

Поскольку абзац пятый п. 1 ст. 33 Закона № 103-ФЗ содержит требование о раздельном содержании подозреваемых и обвиняемых, а также осужденных, приговоры в отношении которых вступили в законную силу, что имеет своей целью как обеспечение безопасности контингента, так и исключение возможности негативного влияния находящихся в камере лиц друг на друга, обозначенные действия СИЗО не соответствуют закону.

При этом данное нарушение, как не повлекшее для истца существенного нарушения его неимущественных прав, с учетом его индивидуальных особенностей и доводов, которые приведены им в обоснование иска в этой части, не влечет, применительно к правилам, установленным ст.ст. 151, 1100, п. 2 ст. 1101 ГК РФ, взыскание в его пользу компенсации морального вреда, поскольку факт того, что З. находившимися в камере лицами задавались вопросы относительно причин их совместного содержания, сам по себе не свидетельствует о наступлении для него каких-либо неблагоприятных последствий, а негативное к нему отношение со стороны иных лиц наличием у него судимости ничем не подтверждено.

По изложенным мотивам обжалуемое решение было отменено с вынесением нового решения о частичном удовлетворении иска Карельского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в интересах осужденного З. к СИЗО о признании незаконными действий по содержанию истца в период с 8 ноября 2023 г. по 9 июля 2024 г. с нарушением требований, установленных ст. 33 Закона № 103-ФЗ.

№ 33а-3430/2024

10RS0016-01-2024-001255-20

Процессуальные вопросы

Поскольку особенностью специальных систем документооборота федеральных судов общей юрисдикции, позволяющих подать в суд

заявление в электронном виде, является возможность получателя (суда) удостовериться в наличии электронно-цифровой подписи на документе, а из направленного А. электронным письмом посредством АО «Почта России» заявления о взыскании судебных расходов невозможно установить, что оно подписано электронно-цифровой подписью (соответствующих электронных отметок на заявлении не имеется), вывод судьи о несоответствии данного заявления носящим специальный характер процессуальным нормам КАС РФ, устанавливающим требования к форме электронных документов, подаваемых в суд, обоснован, в связи с чем заявление правильно возвращено лицу, его подавшему.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 16 апреля 2024 г. удовлетворены административные иски А. к судебному приставу-исполнителю о признании незаконным постановления о временном ограничении права на выезд должника из Российской Федерации.

28 октября 2024 г. административный истец посредством электронного документа через АО «Почта России» обратилась в суд с заявлением о возмещении расходов на оплату услуг представителя.

Определением судьи заявление возвращено административному истцу на основании п. 4 ч. 1 ст. 129 КАС РФ в связи со следующим.

При этом судья исходил из того, что заявление, направленное в адрес суда электронным почтовым отправлением АО «Почта России», не содержит оригинальной подписи заявителя, как и подтверждения подписания заявления простой электронной подписью Единой системы идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА).

Суд апелляционной инстанции с определением суда согласился.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 129 КАС РФ судья возвращает административное исковое заявление административному истцу в случае, если административное исковое заявление не подписано или подписано и подано в суд лицом, не имеющим полномочий на его подписание и (или) подачу в суд.

В соответствии с ч. 1 ст. 125 КАС РФ административное исковое заявление подается в суд в письменной форме в разборчивом виде и подписывается с указанием даты внесения подписей административным истцом и (или) его представителем при наличии у последнего полномочий на подписание такого заявления и предъявление его в суд.

Административное исковое заявление также может быть подано в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (ч. 2 ст. 45, ч. 8 ст. 125 КАС РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», из ч.ч. 1, 1.1 ст. 3, ч. 1.1 ст. 35 ГПК РФ, ч.ч. 1, 7 ст. 4, ч. 1 ст. 41 АПК РФ, ч. 2 ст. 45 КАС РФ следует, что граждане, организации, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, должностные лица, лица, наделенные государственными или иными публичными полномочиями, вправе направлять обращения в суд в электронном виде (например,

исковые заявления, заявления, в том числе заявления о выдаче судебного приказа, административные исковые заявления, ходатайства, жалобы).

Обращения в электронном виде подаются в суды посредством заполнения формы, размещенной на официальных сайтах судов в сети «Интернет», в соответствии с порядками подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утверждаемыми Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в пределах своих полномочий (абз. 3 п. 3 указанного постановления).

Документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, в рамках КАС РФ подаются в суд в соответствии с Порядком подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 (далее – Порядок), и способами, определенными названным Порядком.

Административное исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы, которые подаются посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо информационной системы, определенной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, могут быть подписаны простой электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации и порядком, определяемым Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, если КАС РФ не установлено, что указанные документы должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью (абз. 4 п. 1.2 Порядка).

Пунктом 1.3 Порядка определено, что положения ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ, ст. 30.2 КоАП РФ, предусматривающие подачу в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, реализуются путем применения настоящего Порядка подачи документов.

Согласно п. 1.4 Порядка, документ в электронном виде – электронный документ (документ в форме электронного документа) или электронный образ документа (документ в форме электронного образа документа); электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) – переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью; электронная подпись – информация в электронной форме, присоединенная к подписываемому (заверяемому) электронному документу (электронному образу документа) или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее (заверившее) электронный документ (электронный образ документа); простая электронная подпись – электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом. В качестве ключа простой электронной подписи используется подтвержденная учетная запись физического лица ЕСИА.

Документы в электронном виде подаются через личный кабинет пользователя, созданный в модуле «Электронное правосудие» программного изделия «Интернет-портал» ГАС «Правосудие» (www.ej.sudrf.ru)

в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», либо через личный кабинет ЕПГУ (п. 2.1.1 Порядка).

В соответствии с п. 2.1.4 Порядка документы в электронном виде могут быть поданы в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, или в виде электронного образа документа.

В силу п.п. 2.2.1, 2.2.5 Порядка электронный образ документа создается с помощью средств сканирования и заверяется в соответствии с Порядком простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью.

Согласно п.п. 2.3.1, 2.3.5 Порядка электронный документ изначально создается в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе и должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

Пунктом 3.3.1 Порядка предусмотрено, что обращение в суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Просмотр документов, поданных в суд в электронном виде, осуществляется работником аппарата суда, ответственным за прием документов в электронном виде, который должен убедиться в том, что документы, поступившие в информационную систему, адресованы суду, доступны для прочтения, оформлены в соответствии с Порядком, включая соблюдение требования о наличии графической подписи лица в электронном образе обращения в суд, требований к электронной подписи. Если данные условия соблюдены, пользователю в личный кабинет направляется уведомление о получении судом поданных в электронном виде документов (п. 4.4 Порядка).

Согласно п. 4.6 Порядка в целях приобщения к судебному делу (производству) распечатываются: копия обращения в суд, поступившего в форме электронного образа документа или электронного документа; сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный документ; сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного образа документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный образ документа; сведения о простой электронной подписи, которой заверен электронный образ документа. При необходимости распечатываются и приобщаются на бумажном носителе к материалам судебного дела (производства) копии документов, поступивших в электронном виде.

Правила оказания услуг почтовой связи, утвержденные приказом Минцифры России от 17 апреля 2023 г. № 382 (далее – Правила), предусматривают возможность отправки электронных заказных писем.

Пунктом 52 указанных Правил предусмотрено, что направление отправителем простых и заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа, осуществляется с использованием

информационной системы организации федеральной почтовой связи, которая обеспечивает подтверждение фактов приема и доставки (вручения) простых и заказных почтовых отправлений в форме электронного документа.

Направление простых и заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа, может осуществляться отправителями, прошедшими регистрацию в ЕСИА (п. 53 Правил).

Пункт 54 Правил содержит положение о том, что простые и заказные почтовые отправления, пересылаемые в форме электронного документа с использованием информационной системы организации федеральной почтовой связи, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью либо простой электронной подписью, ключ которой получен в соответствии с Правилами использования простой электронной подписи при обращении за получением государственных и муниципальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2013 г. № 33, либо усиленной неквалифицированной электронной подписью, сертификат ключа проверки которой создан и используется в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в установленном Правительством Российской Федерации порядке.

Согласно п. 62 Правил проверка подлинности усиленной квалифицированной электронной подписи, усиленной неквалифицированной электронной подписи, сертификат ключа проверки которой создан и используется в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в установленном Правительством Российской Федерации порядке, либо простой электронной подписи, которой подписано простое или заказное почтовое отправление в форме электронного документа, а также согласие пользователя услугами почтовой связи на получение заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа, осуществляется организацией федеральной почтовой связи с использованием соответствующих сервисов в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

В случае несоблюдения пользователем услугами почтовой связи условий, предусмотренных п.п. 57 и 58 настоящих Правил (непрохождения пользователем услугами почтовой связи процедуры регистрации и авторизации в ЕСИА и отсутствия подтвержденного согласия пользователя услугами почтовой связи на получение заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа), организация федеральной почтовой связи осуществляет распечатывание на бумажном носителе простых и заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа, а также их доставку (вручение) в соответствии с главой III настоящих Правил.

Заявление о взыскании судебных расходов подано А. в суд в форме электронного образа документа электронным почтовым отправлением через АО «Почта России», в связи с чем должно обладать признаками

электронного образа документа, заверенного простой или усиленной квалифицированной электронной цифровой подписью лица, его подающего.

В связи с отсутствием как в КАС РФ, так и в Порядке норм, позволяющих получать заказные почтовые отправления, пересылаемые в форме электронного документа, посредством АО «Почта России», согласия судов общей юрисдикции на получение корреспонденции в такой форме, не имеется.

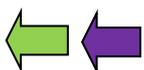
По этой причине направленное А. в электронном виде заявление было распечатано АО «Почта России», запаковано в конверт и направлено по адресу Петрозаводского городского суда.

Принимая во внимание, что особенностью специальных систем документооборота федеральных судов общей юрисдикции, позволяющих подать в суд заявление в электронном виде, является возможность получателя (суда) удостовериться в наличии электронно-цифровой подписи на документе, а из направленного А. электронным письмом посредством АО «Почта России» заявления о взыскании судебных расходов невозможно установить, что оно подписано электронно-цифровой подписью (соответствующих электронных отметок на заявлении не имеется), суд апелляционной инстанции приходит к выводу об обоснованности вывода судьи о несоответствии данного заявления носящим специальный характер процессуальным нормам КАС РФ, устанавливающим требования к форме электронных документов, подаваемых в суд.

Поскольку заявление о взыскании судебных расходов противоречило требованиям ч. 1 ст. 125 КАС РФ, оно обоснованно возвращено заявителю, которая не лишена возможности обратиться в суд с надлежащим образом оформленным заявлением с ходатайством о восстановлении срока его подачи.

№ 33а-1227/2025

10RS0011-01-2024-002000-87

Поскольку участие ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России в рассмотрении дел в качестве административного истца, направленное на защиту его нарушенных прав, связанных с осуществлением медико-санитарного обеспечения осужденных, обусловлено осуществлением им публичных полномочий территориального органа государственной власти, в силу пп. 19 п. 1 ст. 333.36 НК РФ оно освобождено от уплаты государственной пошлины.

Информационное письмо прокурора не может выступать предметом самостоятельного оспаривания в порядке КАС РФ, поскольку к числу принимаемых прокурором мер, приведенных в ст. 6 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», подлежащих безусловному исполнению административным истцом, не относится, каких-либо решений, порождающих правовые последствия для него, запрета определенного поведения или установление определенного порядка действий, предоставление (отказ в предоставлении) права не содержит, а возможность привлечения к юридической ответственности в случае неисполнения содержащихся в документе требований действующим законодательством не предусмотрена.

ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России (далее – МСЧ) обратилось в суд с административным иском к Карельскому прокурору по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях об оспаривании действий (бездействия) при проведении проверки по заявлению Р. и информационного письма от 12 сентября 2024 г. в адрес административного истца, в котором изложен вывод о неполном представлении МСЧ Территориальному органу Росздравнадзора по Республике Карелия информации о состоянии здоровья указанного лица в рамках рассмотрения его обращения, предложено обсудить данную информацию на совещании, не допускать в дальнейшем представление в контрольно-надзорные органы неполной информации и о результатах рассмотрения сообщить в прокуратуру в течение месяца.

Определением судьи административное исковое заявление оставлено без движения, как поданное с нарушением требований ст.ст. 125, 126 КАС РФ, поскольку оно не содержит сведений о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, нарушены, или о причинах, которые могут повлечь за собой их нарушение; к нему не приложены документы, подтверждающие вручение административного искового заявления иным лицам, участвующим в деле, а также документ об уплате государственной пошлины.

По результатам рассмотрения частной жалобы судом апелляционной инстанции данное определение отменено в связи со следующим.

Размер и порядок уплаты государственной пошлины по административным делам, а также случаи и порядок предоставления льгот по уплате государственной пошлины устанавливаются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ч. 2 ст. 103, ч. 1 ст. 104 КАС РФ).

От уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории «Сириус», выступающие по таким делам в качестве истцов (административных истцов) или ответчиков (административных ответчиков) (пп. 19 п. 1 ст. 333.36 НК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2024 г., учреждения, выполняющие функции органа государственной власти, включая их территориальные подразделения, или выполняющие функции органа местного самоуправления (например, центральные органы военного управления (Министерство обороны Российской Федерации и Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации), органы управления объединений, соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, региональные управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной антимонопольной службы, Федерального агентства по управлению государственным имуществом, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии; администрации муниципальных образований), освобождаются от уплаты государственной пошлины в суде первой инстанции на основании пп. 19 п. 1 ст. 333.36, пп. 1.1

п. 1 ст. 333.37 НК РФ. При этом достаточными признаками являются статус учреждения и его процессуальное положение (истец, ответчик) (вопрос 2).

Учреждения, подведомственные органам государственной власти и органам местного самоуправления (например, учреждения здравоохранения, образования, культуры, охраны, жилищно-коммунального хозяйства), от уплаты государственной пошлины не освобождаются, за исключением случаев, когда спор связан с выполнением таким учреждением отдельных функций государственного органа (органа местного самоуправления), на что прямо указано в нормативном правовом акте, делегирующем учреждению подобные полномочия, и, соответственно, защитой государственных, общественных интересов. Например, освобождаются от уплаты государственной пошлины учреждение здравоохранения при рассмотрении спора по поводу проведения медико-социальной экспертизы; медицинская противотуберкулезная организация при подаче административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке; исправительное учреждение по делам об установлении административного надзора.

Регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов являются задачами УИК РФ, в ч.ч. 1 и 2 ст. 10 которого предусмотрено, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Частью 6 ст. 12 УИК РФ предусмотрено, что осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ).

В силу ст. 4 Федерального закона № 323-ФЗ к основным принципам охраны здоровья относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Статьей 26 Федерального закона № 323-ФЗ установлено, что лица, задержанные, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в соответствии с законодательством

Российской Федерации (ч. 1); порядок организации оказания медицинской помощи, в том числе в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, лицам, указанным в ч. 1 настоящей статьи, устанавливается законодательством Российской Федерации, в том числе нормативными правовыми актами уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ч. 7).

Согласно п.п. 4, 13 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» ФСИН России входит в систему федеральных органов исполнительной власти и осуществляет публичные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний, содержанию подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, находящихся под стражей, этапированию, конвоированию, а также контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Учредителем МСЧ является Российская Федерация, функции и полномочия учредителя осуществляет ФСИН России. Согласно уставу МСЧ предметом и целями его деятельности являются медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы.

Следовательно, участие МСЧ в рассмотрении дел в качестве административного истца, направленное на защиту его нарушенных прав, связанных с осуществлением медико-санитарного обеспечения осужденных, обусловлено осуществлением им публичных полномочий территориального органа государственной власти, что в силу пп. 19 п. 1 ст. 333.36 НК РФ влечет освобождение его от уплаты государственной пошлины.

При таком положении вывод судьи о необходимости представления административным истцом квитанции об уплате государственной пошлины не основан на законе.

Помимо изложенного, судом также не учтено следующее.

Пунктом 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ предусмотрено, что суды в порядке, предусмотренном названным Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 6 постановления от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснил, что при рассмотрении вопроса о том, может ли документ быть оспорен в судебном порядке, судам следует анализировать его содержание; о принятии решения, порождающего правовые последствия для граждан и (или) организаций, могут свидетельствовать, в частности, установление запрета определенного

поведения или установление определенного порядка действий, предоставление (отказ в предоставлении) права, возможность привлечения к юридической ответственности в случае неисполнения содержащихся в документе требований; наименование оспариваемого документа (заключение, акт, протокол, уведомление, предостережение) определяющего значения не имеет. Акты налоговых, таможенных проверок, а также акты контрольного (надзорного) мероприятия, составленные в соответствии со ст. 87 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о контроле), не могут выступать предметом самостоятельного оспаривания в качестве решений, поскольку являются средством фиксации выявленных нарушений. При этом заинтересованное лицо вправе оспорить решение, основанное на соответствующем акте проверки (принятые по результатам проверки решения налогового или таможенного органа; предписания органов государственного контроля (надзора), муниципального контроля об устранении выявленных нарушений и т.п.). Акты проверки, исходящие от органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, могут быть оспорены как решения, если в нарушение Закона о контроле в них содержатся требования, предусмотренные ч. 2 ст. 90 указанного закона. Документы, подтверждающие определенные обстоятельства, в том числе правовой статус лица или правовой режим имущества, и не являющиеся исходя из их содержания решениями, не подлежат самостоятельному оспариванию (например, удостоверения, свидетельства, справки, протоколы публичных слушаний). Вместе с тем в судебном порядке могут быть оспорены решения, основанные на зафиксированных данными документами обстоятельствах, либо решения, на основании которых уполномоченным органом выданы указанные документы.

Согласно ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 222 КАС РФ судья отказывает в принятии к производству суда административного искового заявления о признании незаконными решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если из административного искового заявления об оспаривании решения или действия (бездействия) не следует, что этими актом, решением или действием (бездействием) нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца.

Как следует из содержания административного искового заявления, административный истец основывает свои требования на несогласии с информационным письмом прокуратуры от 12 сентября 2024 г., в котором обозначены допущенные МСЧ нарушения, содержащим предложение обсудить данную информацию и сообщить о результатах ее рассмотрения.

Оспариваемое информационное письмо к числу принимаемых прокурором мер, приведенных в ст. 6 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», подлежащих безусловному исполнению административным истцом, не относится, каких-либо решений, порождающих правовые последствия для него, установление запрета определенного поведения или установление определенного порядка действий, предоставление (отказ в предоставлении) права, не содержит, возможность привлечения к юридической ответственности в случае неисполнения содержащихся в документе требований действующим законодательством не предусмотрена.

Соответственно, данное письмо не может выступать предметом самостоятельного оспаривания в порядке КАС РФ, поскольку не является решением в смысле гл. 22 КАС РФ, а служит средством фиксации нарушений, выявленных при рассмотрении заявления Р.

При несогласии административного истца с изложенными в письме сведениями он вправе дать адресату соответствующий ответ по существу поставленных в нем вопросов.

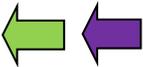
По тем же мотивам не могут быть оспорены «действия (бездействие) Карельского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях при проведении проверки», поскольку их единственным последствием для административного истца, как это следует из представленных им материалов и содержания заявления, явилось направление информационного письма, несогласие с которым, как указано выше, не образует предмета судебной защиты.

При таком положении, исходя из разъяснений, содержащихся в п. 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», обжалуемое определение судом апелляционной инстанции отменено с разрешением вопроса по существу в виде вынесения нового определения об отказе в принятии иска.

№ 33а-4158/2024

10RS0016-01-2024-002379-43

Судебная практика по делам об административных правонарушениях

 Орган местного самоуправления, являющийся должником по исполнительному производству, не относится к числу субъектов административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ.

Постановлением судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 23 июля 2025 г. Администрация Петрозаводского городского округа (далее – Администрация) признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ, ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500 000 руб.

Установлено, что Администрация, являясь должником по исполнительному производству, будучи привлеченной к административной ответственности по ч.ч. 1, 2 и 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ, в нарушение вышеприведенных норм 26 мая 2025 г. без уважительных причин не исполнила требования исполнительного документа в срок до 09.00 час. 26.05.2025, вновь установленный требованием судебного пристава-исполнителя об обязанности произвести капитальный ремонт многоквартирного жилого дома.

Постановление было обжаловано защитником, поскольку Федеральным законом от 31.07.2025 г. № 273-ФЗ в статью 17.15 КоАП РФ внесены изменения. Согласно действующей ее редакции при неисполнении органом местного самоуправления (далее – ОМСУ) исполнительного документа, содержащего

требования неимущественного характера, первоначально привлекается к административной ответственности только должностное лицо должника с квалификацией действий по ч. 1.3 данной статьи.

Судей Верховного Суда Республики Карелия жалоба была удовлетворена. Постановление отменено с прекращением производства по делу на основании п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Указано, что судья правомерно руководствовался редакциями КоАП РФ и Закона, действовавшими на день совершения вмененного Администрации правонарушения. По состоянию на указанный день и на день вынесения постановления часть 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ закрепляла административную ответственность юридических лиц, ранее привлеченных к административной ответственности по ч. 1 той же статьи, за вновь допущенное неисполнение исполнительного документа неимущественного характера, связанного, в том числе, с капитальным ремонтом объекта капитального строительства.

Часть 1 данной статьи предусматривала административную ответственность, в том числе юридических лиц, за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора.

Закон и КоАП РФ в ранее действовавших редакциях не выделяли особенностей в применении соответствующих мер в отношении ОМСУ.

Таким образом, установленный Законом и КоАП РФ общий административно-процессуальный механизм понуждения должника – организации (в том числе ОМСУ) к исполнению исполнительного документа неимущественного характера предполагал последовательное применение таких мер как взыскание исполнительского сбора, установление сроков для исполнения исполнительного документа и последующее привлечение должника к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ, затем – по ч.ч. 2 или 2.1 той же статьи.

Части 1 и 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ действуют в прежних редакциях.

Вместе с тем, в силу п. 10 ч. 5 ст. 112 Закона в редакции Федерального закона от 31.07.2025 г. № 272-ФЗ, вступившей в действие с 11.08.2025 г., исполнительский сбор не взыскивается в случаях, когда исполнительное производство возбуждено по исполнительным документам, содержащим требования неимущественного характера в отношении ОМСУ.

Ссылка на данное исключение из общего правила внесена в ч. 1 ст. 105 Закона, устанавливающую обязательность взыскания исполнительского сбора. Таким образом, неисполнение ОМСУ исполнительного документа в настоящее время не может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ.

Федеральным законом от 31.07.2025 г. № 273-ФЗ, вступившим в действие 11.08.2025 г., в ст. 17.15 КоАП РФ введена часть 1.3, которая предусматривает административную ответственность исключительно должностных лиц за неисполнение отдельными категориями должников (в том числе ОМСУ) содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве.

По смыслу ч. 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ, хотя и оставшейся в прежней редакции, действия должника – организации могут быть квалифицированы по данной части лишь при условии предыдущего привлечения того же лица к административной

ответственности по неквалифицированному составу той же статьи. Вместе с тем возможность привлечения ОМСУ по ч. 2.1 данной статьи исключена, поскольку подлежащий применению ранее в ходе того же исполнительного производства неквалифицированный состав ч. 1.3 ст. 17.15 КоАП РФ предусматривает административную ответственность лишь виновных должностных лиц должника. Таким образом, административная наказуемость действий ОМСУ по ч. 2.1 ст. 17.15 КоАП РФ исключена с 11.08.2025 г. Изложенное не противоречит правовой позиции, изложенной в постановлении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2025 г. № 16-3985/2025.

Поскольку назначенный обжалуемым постановлением административный штраф не уплачен, с учетом ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ за законом, отменяющим административную ответственность, признается обратная сила.

№ 12-71/2025

 При ограничении видимости проезжей части в направлении движения водитель в силу п. 10.1 ПДД РФ обязан принять меры к остановке транспортного средства или снижению скорости до безопасной величины независимо от того, вызвано ли такое ограничение видимости природными либо техногенными факторами.

Постановлением должностного лица Госавтоинспекции ОМВД России по Пряжинскому району от 10 мая 2025 г., оставленным без изменения решением судьи Пряжинского районного суда Республики Карелия от 18 июля 2025 г., Ш. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.15 КоАП РФ.

Согласно постановлению водитель 10 мая 2025 г. в 09.40 час. на 28 км автодороги «Петрозаводск-Суоярви», проходящей по территории Пряжинского района, управляя автомобилем Шкода Октавия, выбрал небезопасную дистанцию до впереди движущегося трактора, г.р.з. ...КН10 под управлением П., который осуществлял уборку проезжей части от песка, и допустил столкновение с данной спецтехникой.

Акты органов административной юрисдикции были обжалованы Ш. в Верховный Суд Республики Карелия. Подателем жалобы, в числе прочего, было указано, что ДТП вызвано действиями водителя трактора П., который в нарушение п. 1.5 ПДД РФ в отсутствие проблескового маячка и предупреждающих дорожных знаков производил уборку проезжей части. Поднятые пыль и песок затрудняли видимость проезжей части, в связи с чем Ш. снизил скорость с 60 до 30 км/ч, и в данный момент произошло столкновение с трактором. Действия Ш. соответствовали п. 10.1 ПДД РФ, осуществлялись в условиях непредвиденной дорожной ситуации и при опасности выезда как на полосу, предназначенную для движения во встречном направлении, так и на узкую обочину.

Судья Верховного Суда Республики Карелия отказал в удовлетворении жалобы по следующим основаниям.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.15 КоАП РФ, характеризуется нарушением правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, а также встречного разезда или обгона. Расположение транспортных средств на проезжей части дороги должно отвечать требованиям п.п. 9.1-9.12 ПДД РФ

(ответ на вопрос 3 применения КоАП РФ Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2010 г.).

Согласно п. 9.10 ПДД РФ водитель должен соблюдать такую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, которая позволила бы избежать столкновения, а также необходимый боковой интервал, обеспечивающий безопасность движения.

Механизм столкновения подтверждается материалами дела и заключается в наезде автомобиля Шкода на движущийся с меньшей скоростью впереди в попутном направлении трактор.

Данных о нарушении водителем трактора ПДД РФ в материалы дела не представлено. При даче письменных объяснений сотруднику полиции и ранее – непосредственно после ДТП, что зафиксировано на видеозаписи, П. сообщал, что на спецтехнике были включены проблесковые маячки. Данное обстоятельство Ш. прямо не отрицал, сообщив, что лишь не увидел проблесковых маячков сквозь пылевую завесу.

Сведений о возбуждении в отношении водителя спецтехники или организации, осуществлявшей очистку проезжей части, дела об административном правонарушении либо о составлении акта о выявленных недостатках в содержании автодороги не представлено.

Доводы подателя жалобы об отсутствии вины в совершении правонарушения в связи с плотной пылевой завесой, ограничившей видимость, отсутствии полива проезжей части и временных дорожных знаков подлежат отклонению.

В силу п. 10.1 ПДД РФ водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

С учетом данной нормы пункт 9.10 ПДД РФ не ставит указанную в нем обязанность водителя в зависимость от дорожных условий. Действительно, если ДТП обусловлено непредвиденной дорожной ситуацией, вызвавшей необходимость экстренного маневрирования в отсутствие достаточного времени для учета дорожной обстановки, могут возникнуть неустранимые сомнения в виновности водителя в несоблюдении п. 9.10 ПДД РФ.

Подобной ситуации из материалов дела не усматривается. Как следует из первоначальных объяснений Ш., он вел автомобиль со скоростью 60 км/ч, и в это время увидел впереди пылевую завесу, существенно ограничивавшую видимость в направлении движения.

В такой дорожной ситуации водитель независимо от того, вызвано ли ограничение видимости природными либо техногенными факторами, в силу п. 10.1 ПДД обязан был принять меры к остановке ТС или снижению скорости до величины, обеспечивавшей безопасность движения в изменяющихся дорожных условиях.

При приближении со скоростью 60 км/ч к участку дороги, видимость на котором затруднена по тем или иным причинам, водитель имел возможность снизить скорость до необходимой величины в целях предотвращения ДТП с возможным препятствием для движения.

ДТП произошло в отсутствие атмосферных осадков и плотного транспортного потока, в светлое время суток со спецтехникой, движущейся впереди в попутном направлении.

В связи с этим доводы о том, что ДТП вызвано исключительно действиями водителя трактора, не обеспечившего полив проезжей части и допустившего запыление, следует признать несостоятельными.

№ 21-137/2025

  Автоматическое начисление платы в системе «Платон» за участок автодороги федерального значения, который поддается реконструкции в порядке п. 7 (3) Правил взимания платы..., не исключает состав ч. 1 ст. 12.21.3 КоАП РФ за движение по предшествующему участку без внесения платы.

Постановлением должностного лица Центрального МУГАДН Ространснадзора от 16 мая 2025 г., оставленным без изменения решением судьи Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 24 июня 2025 г., К. привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.21.3 КоАП РФ.

Установлено, что К., являясь собственником транспортного средства Вольво, имеющего разрешенную максимальную массу свыше 12 т, в нарушение пп. «а» п. 12 Правил взимания платы допустил движение транспортного средства по данной автодороге без внесения платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения. Нарушение выявлено путем автофиксации 18 апреля 2025 г. в 07 час. 35 мин. 58 сек. на 621 км 516 м автомобильной дороги общего пользования федерального значения «Кола», проходящем по территории Медвежьегорского района.

Акты органов административной юрисдикции были обжалованы в том числе по тем мотивам, что подтвержденный факт списания средств в автоматическом режиме опровергает событие правонарушения, и место совершения правонарушения не установлено.

Решением судьи Верховного Суда Республики Карелия от 3 сентября 2025 г. в удовлетворении жалобы отказано по следующим основаниям.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 504 утверждены Правила взимания платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 т (далее – Правила).

Согласно подп. «а» п. 12 Правил движением без внесения платы считается, в том числе, движение транспортного средства, за которым закреплено бортовое устройство или стороннее бортовое устройство, по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения при выключенном или неисправном бортовом устройстве или стороннем бортовом устройстве (при отсутствии таких

устройств либо если срок службы таких устройств истек) и без оформления маршрутной карты.

Согласно приложенным к жалобе сведениям о начислении платы, 18 апреля 2025 г. в 10.22 час. была начислена плата за движение в указанный день по федеральным автодорогам с 07 час. 35 мин. 58 сек. по 07 час. 36 мин. 31 сек. как по реконструированному участку автодороги.

Как следует из ответа оператора на судебный запрос, данные о пройденном пути по автодорогам общего пользования федерального значения в период с 14 час. 26 мин. 52 сек. 17.04.2025 по 07 час. 36 мин. 31 сек. 18.04.2025 от бортового устройства не поступали. Плата была рассчитана лишь за указанный выше временной промежуток на основании п. 7 (3) Правил в порядке реконструкции.

В силу п. 7 (3) Правил, если в системе взимания платы отсутствуют данные позиционирования бортового устройства, о неисправности или об утрате которого собственник (владелец) не проинформировал оператора в порядке, предусмотренном разделом IV Правил, в отношении маршрута (отдельного участка маршрута), пройденного транспортным средством по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, протяженность такого маршрута (отдельных участков) для расчета платы определяется системой взимания платы в автоматическом режиме при одновременном выполнении ряда условий, охватывающих протяженность маршрута, временной интервал, расчетную скорость движения, координаты транспортного средства.

С 1 сентября 2025 г. пунктом «а» п. 12 Правил в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 2025 г. № 1302 движением без внесения платы не считается движение при выключенном или неисправном бортовом устройстве, если в результате возможно определить протяженность участка маршрута в соответствии с п. 7 (3) Правил.

Вместе с тем в рамках настоящего дела установлено, что в утреннее время 18 апреля 2025 г. до 07 час. 36 мин. 36 сек. грузовой автомобиль двигался по автодорогам общего пользования федерального значения, не подавая данных позиционирования бортового устройства. Система взимания платы с учетом условий применения п. 7 (3) Правил в автоматическом режиме рассчитала плату лишь с 07 час. 35 мин. 58 сек. в отношении непротяженного участка дороги, который поддавался реконструкции, поскольку в указанный момент регистрационный знак транспортного средства был считан на 621 км 516 м автодороги Р-21 прибором «АвтоУраган».

Таким образом, в указанные в постановлении месте и момент времени автомобиль был выявлен на федеральной дороге общего пользования федерального значения двигающимся без внесения установленной платы. Лишь с данного момента началось начисление платы в ходе обработки автоматизированной системой полученных данных. По тем же причинам, в связи с необходимостью реконструкции части участка маршрута, начисление платы произведено позднее, а не в текущем режиме.

№ 21-144/2025

Судебная практика по уголовным делам

Вопросы квалификации

  Суд ошибочно квалифицировал совершенные виновным действия сексуального характера по признаку «с использованием беспомощного состояния потерпевшего».

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 28 июня 2024 г. И. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

И. признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении С., не достигшей четырнадцатилетнего возраста, с применением насилия и использованием беспомощного в силу возраста состояния потерпевшей.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 8 сентября 2025 г. приговор изменен, исключен из осуждения И. квалифицирующий признак совершения преступления «с использованием беспомощного в силу возраста состояния потерпевшей», указав следующее.

Разрешая вопрос о наличии квалифицирующего признака преступления – его совершение с использованием беспомощного состояния потерпевшей, суд процитировал постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому для квалификации действий, как совершенных с использованием беспомощного состояния потерпевшей, необходимо установить, что лицо, совершая насильственные действия сексуального характера, осознает, что потерпевшая находится в беспомощном состоянии.

При этом вывод об использовании И. беспомощного состояния потерпевшей, исходя из фактического возраста С., которая на момент совершения в отношении нее преступления не достигла 12 лет, был сделан судом без оценки осведомленности И. о возрасте С. и его умысла на использование данного состояния.

Вместе с тем из показаний И. в судебном заседании следует, что С., а также ее подруги заявили, что им по 14 лет.

Из показаний потерпевшей С. в судебном заседании следует, что при знакомстве с И. они с подругами преувеличили свой возраст на год, она сообщила, что ей 12, ее подруги старше. Из показаний А., оглашенных в судебном заседании, следует, что они преувеличили свой возраст, сообщив, что им по 14 лет. Из показаний Л., оглашенных в судебном заседании, следует, что И. интересовался, сколько им лет, однако поначалу они отказались назвать возраст, а затем преувеличили возраст, сказав про 12 и 14 лет. Несмотря на неоднократные вопросы относительно возраста, свидетель настаивала на том, что они не сообщили И. свой действительный возраст.

Учитывая, что И. до рассматриваемых событий девочек и их семьи не знал; полученная от С., А. и Л. информация о возрасте не являлась достоверной и свидетельствовала о достижении ими 12 лет; внешний облик С. не позволял

с точностью определить, достигла ли она 12 лет; принимая во внимание просьбы девочек купить сигареты и энергетические напитки, достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что фактический возраст потерпевшей – 11-11,5 лет был очевиден для подсудимого, и его умыслом охватывалось совершение преступления с использованием беспомощного в силу возраста состояния С., стороной обвинения не представлено. В связи с изложенным данный квалифицирующий признак исключен из осуждения И.

Кроме того, судебная коллегия согласилась с доводами апелляционного представления государственного обвинителя о том, что наказание, назначенное осужденному за особо тяжкое преступление против половой неприкосновенности малолетней в пределах срока содержания И. под стражей, без отбывания наказания в исправительной колонии, является несправедливым и чрезмерно мягким, в связи с чем для достижения установленных законом целей наказания усилила осужденному основное наказание до 3 лет лишения свободы.

Дело № 22-947/2025

  Действия обвиняемого в хищении чужого имущества ошибочно квалифицированы по признаку совершения преступления «из ручной клади, находившейся при потерпевшем», и по признаку совершения преступления «с причинением значительного ущерба».

Приговором Кондопожского городского суда Республики Карелия от 31 января 2025 г. М. осужден по п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ за тайное хищение имущества Е., с причинением значительного ущерба, на сумму 9360 рублей 40 копеек, из ручной клади, находившейся при потерпевшем, и по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за тайное хищение денежных средств, с причинением значительного ущерба потерпевшему Е., с банковского счета, на общую сумму 6023 рубля 99 копеек.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2025 г. приговор суда в части квалификации действий осужденного изменен по следующим основаниям.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что М. совершил хищение мобильного телефона и кошелька, находящихся в руке потерпевшего Е., а серебряной цепи с кулонами – с шеи последнего. При указанных обстоятельствах квалификация действий М. как хищения, совершенного «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем», противоречит установленным фактическим обстоятельствам и является неверной.

Квалифицируя действия М. по каждому из хищений как причинивших потерпевшему значительный ущерб, суд первой инстанции не учел, что вопрос о значительности ущерба в результате хищения денежных средств в сумме 6023 рубля 99 копеек у потерпевшего не выяснялся. Суждений об основаниях признания причиненного ущерба на общую сумму 6023 рубля 99 копеек значительным приговор не содержит. Учитывая, что сумма ущерба от хищения денежных средств лишь незначительно превышает минимальный предел, позволяющий оценивать ущерб как значительный, потерпевший имеет стабильный доход от трудовой деятельности, трактуя все сомнения в пользу осужденного,

судебная коллегия пришла к выводу, что по хищению денежных средств с банковской карты причинение потерпевшему значительного ущерба не доказано.

Учитывая изложенное, квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» исключен из осуждения М. по указанному преступлению, его действия квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с банковского счета (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Действия М. по хищению телефона и цепочки с кулонами квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину.

С учетом исключения из осуждения М. указанных квалифицирующих признаков ему смягчено назначенное наказание.

№ 22-386/2025

Ошибки в применении норм уголовного закона

  Истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности за приобретение и перевозку огнестрельного оружия и его основных частей послужило основанием для освобождения осужденного от уголовной ответственности за эти действия и смягчения ему наказания, назначенного за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 10 февраля 2025 г. Б. осужден за пять преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, по ч. 1 ст. 223 УК РФ, в числе которых признан виновным в совершении в период с 1 июня 2014 г. по 31 августа 2014 г. незаконного приобретения основных частей огнестрельного оружия, их перевозке и хранении до 23 сентября 2022 г.; в период с 1 июня 2015 г. по 31 августа 2015 г. незаконного приобретения и перевозки огнестрельного оружия, его хранения до 23 сентября 2022 г.; в период с 1 июня 2015 г. по 31 августа 2015 г. незаконного приобретения огнестрельного оружия, его перевозке и хранении до 23 сентября 2022 г.; в период времени не позднее 22 сентября 2022 г. незаконного приобретения основных частей огнестрельного оружия, их хранения до 23 сентября 2022 г.

Судебная коллегия определением от 24 апреля 2025 г. изменила приговор в части квалификации действий Б. по преступлениям, совершенным им летом 2014 и 2015 года, а также в неустановленное время не позднее 22 сентября 2022 г. по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, относится к категории средней тяжести. Согласно п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло шесть лет после совершения преступления средней тяжести.

Поскольку установленные судом преступные действия Б. по незаконному приобретению и незаконной перевозке основных частей огнестрельного оружия были совершены в период с 1 июня 2014 г. по 31 августа 2014 г., по незаконному

приобретению и незаконной перевозке огнестрельного оружия – в период с 1 июня 2015 г. по 31 августа 2015 г., а уголовное преследование Б. в части обвинения в совершении указанных действий было начато за сроками давности совершения указанных действий, то он подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности совершения этих действий.

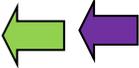
Кроме того, из обстоятельств предъявленного обвинения и приговора следует, что действия, связанные с незаконным приобретением основных частей огнестрельного оружия, были совершены при неустановленных обстоятельствах, в неустановленный период времени не позднее 22 сентября 2022 г., то есть фактически время совершения указанных действий не установлено.

В связи с этим, учитывая положения ч. 3 ст. 14 УПК РФ, в соответствии с которой все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, Б. по указанному преступлению в части осуждения за незаконное приобретение основных частей огнестрельного оружия освобожден от уголовной ответственности на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности.

В связи с установленными основаниями для освобождения Б. от уголовной ответственности по части преступлений за незаконные приобретения и перевозку основных частей огнестрельного оружия, огнестрельного оружия ему смягчено наказание, назначенное за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 222 УК РФ и по совокупности преступлений.

№ 22-422/2025

Применение норм уголовного закона при назначении наказания

 При назначении наказания не могут учитываться сведения о прекращении в отношении подсудимого другого уголовного дела.

Приговором Прионежского районного суда Республики Карелия от 27 марта 2025 г. Б. осужден по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 200 часов.

Назначая наказание, суд, в числе прочих обстоятельств, учел в качестве данных о личности осужденного сведения о прекращении в отношении него в 2024 году уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Вместе с тем в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. Исходя из положений ч. 6 ст. 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей.

Сославшись на данные сведения при изложении мотивов своего решения о назначении наказания, суд фактически придал им значение отягчающих,

что является существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции постановлением от 22 мая 2025 г. исключил указание на данные сведения из описательно-мотивировочной части приговора, смягчил назначенное осужденному наказание.

№ 22-546/2025

  При назначении наказания не могут учитываться сведения о том, что подсудимый ранее привлекался к уголовной ответственности, если такая судимость погашена.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 20 июня 2025 г. К. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в соответствии с ч. 2 и ч. 5 ст. 69 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

Назначая осужденному наказание, суд учел, что ранее К. привлекался к уголовной ответственности за тяжкое преступление, направленное против здоровья населения и общественной нравственности.

При этом суд не принял во внимание, что судимость К. по приговору от 26 января 2012 г., которым он был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, на момент совершения им рассматриваемых преступлений была погашена и, соответственно, не могла учитываться при назначении наказания.

В связи с этим апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 16 сентября 2025 г. приговор изменен, исключено указание на то, что К. ранее привлекался к уголовной ответственности за тяжкое преступление, направленное против здоровья населения и общественной нравственности, снижено назначенное осужденному наказание.

№ 22-866/2025

  При рассмотрении уголовного дела без проведения судебного разбирательства в связи с согласием подсудимого с предъявленным обвинением наказание назначается с применением правил ч. 5 ст. 62 УК РФ, о чем должно быть указано в приговоре. Если на момент совершения преступления истек срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, сведения об этом не могут учитываться при назначении наказания.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19 мая 2025 г. Г. осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к 7 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев, в соответствии со ст. 53.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы заменено на 7 месяцев принудительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

Уголовное дело было рассмотрено в порядке гл. 40 УПК РФ.

В соответствии с п. 4 ст. 307 УПК РФ и п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 ноября 2016 г. № 55 описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

В соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ срок наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, не может превышать 2/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Суд, назначая Г. наказание в виде лишения свободы, не мотивировал свой вывод о его назначении с учетом данного правила и, как следствие, не применил его.

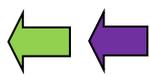
Кроме того, суд, учитывая характеризующие данные в отношении осужденного, принял во внимание привлечение его к административной ответственности постановлениями мировых судей судебных участков № 3 и № 4 от 16 августа 2017 г. по фактам совершения административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Указанными постановлениями Г. было назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортным средством на 1 год 6 месяцев. С учетом вступления постановлений в законную силу и данных об изъятии водительского удостоверения начало срока лишения права управления транспортными средствами исчислено с 15 августа 2018 г., срок окончания исполнения этого наказания по первому постановлению – 15 февраля 2020 г., по второму постановлению – 16 августа 2021 г.. Данных о взыскании административного штрафа в материалах дела не имелось.

С учетом положений ст.ст. 4.6 и 31.9 КоАП РФ на момент совершения рассматриваемого преступления (17 сентября 2024 г.) Г. не считался лицом, подвергнутым административному наказанию за правонарушения, по которым вынесены постановления 16 августа 2017 г. Соответственно, они не должны были учитываться судом как характеризующие осужденного данные.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 4 июля 2025 г. приговор в отношении Г. изменен, исключена ссылка на учет при назначении наказания постановлений о привлечении к административной ответственности от 16 августа 2017 г., при назначении наказания применены положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, назначенное осужденному наказание смягчено.

№ 22-726/2025

 Суд необоснованно не учел явку с повинной в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Исходя из положений ст. 60 УК РФ, если наряду с обстоятельствами, указанными в ч. 1 ст. 62 УК РФ, суд установит наличие других смягчающих обстоятельств, наказание должно назначаться с учетом всех смягчающих обстоятельств.

Приговором Сегежского городского суда Республики Карелия от 31 января 2025 г. Д. осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ

к 10 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров – к 11 годам лишения свободы.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 23 июня 2025 г. приговор изменен по следующим основаниям.

Под явкой с повинной понимается письменное или устное добровольное сообщение лица о совершенном преступлении. При этом никто не может быть ограничен в своем праве сообщить правоохрнительным органам о своем участии в преступлении.

В протоколе явки с повинной от 31 июля 2024 г., составленном в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, Д. добровольно сообщил о своей работе в интересах интернет-магазина, получении им оптовых партий наркотических средств на территории г. Петрозаводска, его визите в г. Сегежа по указанию куратора с целью дальнейшего сбыта наркотического средства. Таким образом, Д., будучи задержанным в связи с неадекватным поведением в общественном месте в ночное время, добровольно сообщил информацию, ранее неизвестную сотрудникам правоохрнительных органов, о своей причастности к незаконному обороту наркотических средств в составе организованной группы.

Данное заявление было положено судом первой инстанции в основу приговора как доказательство вины подсудимого.

С учетом изложенного судебная коллегия учла явку с повинной в качестве самостоятельного смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Кроме того, с учетом совершения Д. неоконченного преступления и признанного судом смягчающего наказание обстоятельства в виде активного способствования раскрытию и расследованию преступления, определяя Д. срок наказания, суд первой инстанции правильно руководствовался положениями ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ, однако при этом назначил максимально возможное наказание в виде 10 лет лишения свободы, фактически оставив без учета иные установленные судом смягчающие наказание обстоятельства.

Судебная коллегия приговор изменила, признала явку с повинной Д. обстоятельством, смягчающим наказание, и снизила назначенное Д. наказание по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ до 8 лет лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ назначила осужденному наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

№ 22-619/2025

Приговором Беломорского районного суда Республики Карелия от 22 апреля 2025 г. Г. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 8 месяцев с заменой наказания на основании ст. 53.1 УК РФ принудительными работами на срок 1 год 8 месяцев с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства.

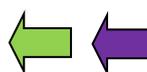
Суд первой инстанции, мотивируя решение об отсутствии оснований для признания явки с повинной смягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, сослался на осуществление уголовного преследования в отношении Г. на момент его заявления.

Однако данный вывод суда не был основан на материалах дела.

Так, уголовное дело было возбуждено 2 июля 2024 г. по факту хищения у потерпевшей имущества неустановленными лицами. В августе 2024 г. Г. был допрошен по делу в качестве свидетеля, после чего расследование неоднократно приостанавливалось в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. До поступления от Г. явки с повинной следствие располагало лишь сведениями о том, что Г., как и ряд иных лиц, распивал спиртное в квартире потерпевшей, однако никаких доказательств причастности Г. к хищению правоохранные органы не имели. Документов, указывающих на то, что Г. доставлен в отделение полиции в связи с подозрением в совершении преступления, в материалах дела не содержится. При этом из протокола явки с повинной следует, что Г. самостоятельно обратился к оперуполномоченному ОУР ОМВД России «Беломорское» К. и сообщил ему о совершенном преступлении. Лишь после того, как Г. сделал заявление о явке с повинной, он был допрошен в качестве подозреваемого, его показания проверены на месте, и допрошен свидетель М., подтвердивший показания Г. в части распоряжения похищенными деньгами.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 3 июля 2025 г. приговор изменен, заявление о явке с повинной признано обстоятельством, предусмотренным п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, смягчающим наказание, назначенное осужденному наказание смягчено.

№ 22-669/2025

 Суд безосновательно не учел частичное возмещение причиненного ущерба в качестве смягчающего наказание обстоятельства, а также в качестве явки с повинной добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении и его участие в осмотре места происшествия в качестве активного содействия раскрытию и расследованию преступления.

Приговором Сегежского городского суда Республики Карелия от 10 июля 2025 г. К. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за хищение денежных средств с банковского счета П.А., скончавшегося 26 сентября 2024 г., совершенном в период с 26 сентября по 19 октября 2024 г.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 4 сентября 2025 г. приговор изменен, признаны обстоятельствами, смягчающими наказание К., его явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления и частичное добровольное возмещение причиненного преступлением ущерба, назначенное осужденному наказание смягчено.

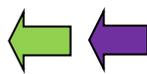
При этом судебная коллегия указала следующее.

В судебном заседании суда первой инстанции было установлено, что К. в счет возмещения причиненного ущерба выплачено 3000 рублей. Данное обстоятельство подтверждено представителем потерпевшего. Выступая в прениях сторон, К. и его защитник обращали внимание на принятые осужденным меры к возмещению ущерба, а государственный обвинитель просил учесть данное обстоятельство в качестве смягчающего наказание. Вместе с тем в приговоре суда частичное возмещение К. причиненного ущерба оценки не получило.

Преступление совершено К. в период с 26 сентября по 19 октября 2024 г., а с заявлением о преступлении П. обратилась лишь 7 апреля 2025 г., получив информацию от нотариуса о снятии денег со счета сына после его смерти. Сведениями о том, кто мог снять деньги со счета сына, П. не располагала. Имеющаяся в деле справка оперативного уполномоченного о возможной причастности к преступлению К. не содержит обоснования данного предположения, могла быть обусловлена одним лишь фактом смерти П. в квартире К., а кроме того, на справке отсутствует дата ее составления, что не исключает вероятность ее составления после получения объяснений К., который 10 апреля 2025 г. рассказал об обстоятельствах совершенного им хищения, указав на ряд магазинов, в которых расплачивался картой. Кроме того, в этот же день К. участвовал в осмотре места происшествия, указав место, где он выбросил банковскую карту П.А. Только после проведения следственных действий с участием К. 17 апреля 2025 г. в отношении него возбуждено уголовное дело.

С учетом этого судебная коллегия пришла к выводу, что никакими доказательствами причастности К. к преступлению до получения его объяснений правоохранительные органы не располагали. При указанных обстоятельствах объяснения К. следует признать добровольным сообщением о совершенном им преступлении явку с повинной, а его участие в осмотре места происшествия, который производился с целью получения доказательств виновности К., активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, и учесть данные обстоятельства, а также частичное возмещение причиненного ущерба в качестве смягчающих наказание.

№ 22-916/2025

 Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (ч. 2 ст. 63 УК РФ).

По приговору Прионежского районного суда Республики Карелия от 2 апреля 2024 г. К. осужден по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 25 сентября 2025 г. приговор изменен со смягчением осужденному наказания по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 63 УК РФ и с учетом разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 32 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства, в том числе характеризующие субъект преступления, не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Суд, назначая К. наказание за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, наряду со смягчающими обстоятельствами и отсутствием отягчающих обстоятельств, учел, что ранее осужденный судом приговором от 2 апреля 2024 г.

Судимость по приговору Прионежского районного суда Республики Карелия от 2 апреля 2024 г., на основании которого К. осужден за нанесение побоев, причинивших физическую боль, послужила основанием для признания его лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия, то есть субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 УК РФ.

Тем самым имеющаяся у К. судимость явилась элементом признака состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 УК РФ.

При таких обстоятельствах повторный учет указанной судимости явно противоречит требованиям уголовного закона.

Суд апелляционной инстанции исключил из приговора указание об учете при назначении К. наказания судимости по приговору Прионежского районного суда Республики Карелия от 2 апреля 2024 г. и смягчил назначенное осужденному наказание.

№ 22-974/2025

 При отсутствии в описании преступного деяния указания на совершение преступления в алкогольном опьянении данное обстоятельство не может учитываться в качестве отягчающего наказание.

Приговором Лахденпохского районного суда Республики Карелия от 2 июля 2025 г. Е. и С. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 8 сентября 2025 г. приговор изменен, исключено признание обстоятельством, отягчающим наказание осужденным, совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, снижено назначенное осужденным наказание.

Судебная коллегия указала, что в приговоре, при описании преступного деяния судом, не указано, что преступление совершено осужденными в алкогольном опьянении.

При таких обстоятельствах отсутствовали достаточные основания для признания обстоятельством, отягчающим наказание Е. и С., совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

В связи с исключением в отношении каждого из осужденных отягчающего наказания обстоятельства, наличия смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, судебная коллегия применила к определению размера наказания осужденным положения ч. 1 ст. 62 УК РФ и смягчила каждому из осужденных наказание в виде лишения свободы.

№ 22-915/2025

Постановление приговора

 В соответствии с требованиями п. 1 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Приговором Сегежского городского суда Республики Карелия от 11 февраля 2025 г., постановленным в особом порядке судебного разбирательства, Х. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ за приобретение и хранение в целях использования и использование заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 10 апреля 2025 г. приговор изменил, указав следующее.

Признав Х. виновным в приобретении, хранении в целях использования и использовании заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права, суд в нарушение требований ст. 307 УПК РФ не указал в приговоре обстоятельства приобретения Х. поддельных водительских удостоверений.

Поскольку суд не установил и не указал в приговоре обстоятельства, составляющие объективную сторону данного преступления и подлежащие доказыванию по уголовному делу, что является обязательным условием наступления уголовной ответственности, то из осуждения Х. по ч. 3 ст. 327 УК РФ исключено его осуждение за приобретение поддельного удостоверения, предоставляющего права, назначенное осужденному наказание снижено.

№ 22-361/2025

По аналогичным основаниям апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 18 августа 2025 г. изменен приговор Пудожского районного суда Республики Карелия от 30 июня 2025 г. в отношении Г., осужденного по п. «б» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ за приобретение, перевозку на личном автомобиле, хранение в целях сбыта и продажу немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, в особо крупном размере.

При описании действий, связанных с приобретением немаркированных специальными (акцизными) марками табачных изделий, судом установлено лишь время их приобретения. Иные, значимые для приобретения продукции признаки судом не установлены и в приговоре не приведены. Также в приговоре не приведены мотивы, по которым суд сделал вывод о наличии действий, связанных с приобретением табачной продукции.

Поскольку суд не установил и не указал в приговоре указанные обстоятельства, составляющие объективную сторону данного преступления и подлежащие доказыванию по уголовному делу, что является обязательным условием наступления уголовной ответственности, из осуждения Г. исключено незаконное приобретение табачной продукции, а назначенное наказание Г. смягчено.

№ 22-845/2025

  В случае наложения (сохранения) ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, следует учитывать, что стоимость имущества, на которое налагается арест, должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 18 декабря 2024 г. М. осужден по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ за хищение денежных средств Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сумме 516 296 рублей 48 копеек при получении социальных выплат, установленных законом и иными нормативными актами, путем предоставления заведомо недостоверных сведений, совершенном в крупном размере.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 21 августа 2025 г. приговор изменен в части сохранения ареста на три земельных участка, принадлежащих М.

Приговором, в целях возмещения осужденным причиненного ущерба, суд сохранил наложенный арест на три земельных участка, принадлежащих М., кадастровой стоимостью 304 475 рублей, 315 350 рублей и 608 950 рублей.

При этом не было учтено, что общая стоимость указанных земельных участков составляет 1 228 775 рублей, в то время как размер причиненного материального ущерба – 516 296 рублей 48 копеек.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приняла решение о снятии ареста с двух земельных участков: кадастровой стоимостью 304 475 рублей и кадастровой стоимостью 315 350 рублей.

№ 22-523/2025

  В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ решение об освобождении осужденного от возмещения процессуальных издержек должно быть мотивировано.

Приговором Прионежского районного суда Республики Карелия от 19 февраля 2025 г. Б. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Принято решение об освобождении осужденного от возмещения процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения защитнику на предварительном следствии.

Судебная коллегия посчитала, что принятое судом первой инстанции решение об освобождении осужденного Б. от возмещения процессуальных издержек в размере 25 495 руб. 80 коп., связанных с вознаграждением адвоката за осуществление защиты на предварительном следствии, является недостаточно мотивированным.

При этом вывод об его имущественной несостоятельности сделан без учета наличия у осужденного постоянного ежемесячного дохода, а также имеющихся сведений о трудоспособности Б. и состоянии его здоровья.

При таких обстоятельствах оснований для освобождения Б. от возмещения указанных процессуальных издержек судебной коллегией не усмотрено.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 5 мая 2025 г. приговор Прионежского районного суда Республики Карелия от 19 февраля 2025 г. в отношении Б. изменен. Принято решение о взыскании

с Б. процессуальных издержек, связанных с вознаграждением адвоката В. в размере 25 495 руб. 80 коп. за осуществление защиты в ходе предварительного следствия.

№ 22-420/2025

Вопросы применения конфискации (ст. 104.1 УК РФ)

  Суд безосновательно не принял решение о конфискации автомобиля, который использовался для перевозки огнестрельного оружия.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 10 февраля 2025 г. Б. осужден за пять преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, по ч. 1 ст. 223 УК РФ, в числе которых был признан виновным в перевозке огнестрельного оружия и его основных частей.

По делу установлено, что Б. на автомобиле перевез винтовку М., которую в дальнейшем отремонтировал и переделал в обрез, пригодный для производства выстрелов, то есть автомобиль в данном случае относится к иным средствам совершения преступления, так как он использовался осужденным при совершении преступления.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ при вынесении приговора должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются. Кроме того, как следует из п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства.

Доводы защиты о необходимости специального устройства автомобиля в целях скрытной перевозки оружия и составных частей как необходимого условия для его конфискации в качестве иного средства совершения преступления судебная коллегия признала несостоятельными.

По указанным выше причинам судебная коллегия приговор изменила и приняла решение о конфискации автомобиля марки «Mitsubishi», модель «L200», г.р.з. ..., принадлежащего Б., в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

№ 22-422/2025

  Суд без достаточных на то оснований не рассмотрел вопрос о конфискации автомобиля, который использовался для перевозки немаркированных табачных изделий.

Приговором Пудожского районного суда Республики Карелия от 30 июня 2025 г. Г. осужден по п. «б» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ за приобретение, перевозку на личном автомобиле, хранение в целях сбыта и продажу немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, в особо крупном размере.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 18 августа 2025 г. приговор в отношении Г. в части разрешения вопроса о конфискации имущества отменен, уголовное дело в этой части направлено на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда в порядке, установленном главой 47 УПК РФ.

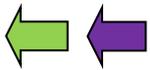
При этом судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ подлежат конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора, орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

При этом в законе отсутствует обязательное условие, что такие орудия, оборудование или иные средства совершения преступления должны быть признаны вещественными доказательствами.

Из приговора суда следует, что Г. доставил немаркированную табачную продукцию на автомашине, которая является его собственностью. Таким образом, автомашина использовалась при совершении преступления, что свидетельствует о наличии предусмотренных ст. 104.1 УК РФ оснований для применения конфискации, чему судом не было дано оценки.

№ 22 -845/2025

Решение о передаче номинальному собственнику автомобиля, которым управлял осужденный Р. в момент совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, отменено как немотивированное.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 14 апреля 2025 г. отменен приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 12 февраля 2024 г. в отношении Р. в части разрешения судьбы вещественного доказательства – автомобиля.

Приговором Р. был осужден по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ за управление в состоянии опьянения автомобилем, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, и имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Разрешая судьбу вещественного доказательства – автомобиля, которым управлял осужденный в момент совершения преступления, суд принял решение о его возвращении другому лицу – У.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что вывод суда о передаче автомобиля в распоряжение У. надлежащим образом в обжалуемом приговоре не мотивирован. Имеющееся указание на положения ст. 81 УПК РФ, по мнению суда апелляционной инстанции, явно недостаточно для установления причин непринятия решения о конфискации указанного имущества в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

То, что У. является только номинальным собственником автомобиля, поскольку не проявляет заинтересованности в сохранности и содержании автомобиля, а все соответствующие расходы несет осужденный Р., который является его фактическим собственником, при вынесении решения судом первой инстанции не оценены.

В ходе судебного разбирательства У. не уведомлялся о возможной конфискации указанного автомобиля. Его позиция и мнение Р. по данному вопросу в протоколе судебного заседания не отражены.

При принятии решения о принадлежности автомобиля необходимо также оценить данные об обстоятельствах оформления соответствующего страхового полиса, связанного с вопросами эксплуатации транспортного средства.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции об оставлении в распоряжении У. указанного автомобиля отменено, производство в части определения судьбы вещественного доказательства – автомобиля направлено на новое судебное разбирательство в порядке п. 15 ст. 397 и ст. 399 УПК РФ.

№ 22-362/2025

 Нерассмотрение вопроса о наличии оснований для конфискации автомобиля, который использовался обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 160 УК РФ, повлекло отмену судебного решения в данной части.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 14 августа 2025 г. отменено постановление Сегежского городского суда Республики Карелия от 30 мая 2025 г. в отношении Ф. в части разрешения судьбы вещественного доказательства автомобиля, с передачей данного вопроса для рассмотрения в порядке ст. 397 УПК РФ по следующим основаниям.

Ф. органом предварительного следствия обвинялся в совершении незаконной рубки лесных насаждений в период с 20 по 22 ноября 2024 г. в Сегежском районе Республики Карелия, в результате чего лесным насаждениям причинен ущерб на сумму 57 384 рубля.

Постановлением суда уголовное дело в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 160 УК РФ, было прекращено в связи с примирением сторон.

Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершалась незаконная рубка лесных насаждений, подлежат конфискации на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Согласно материалам дела срубленные деревья были вывезены с места порубки с использованием принадлежащего Ф. автомобиля, который был признан вещественным доказательством по делу, однако вопрос о его конфискации или отказе от конфискации судом не разрешался.

С учетом изложенного вопрос о конфискации автомобиля подлежит разрешению в порядке ст. 397 УПК РФ, в ходе чего необходимо проанализировать, является ли автомобиль средством совершения преступления и не является ли он для Ф., не получающего мер социальной поддержки, основным законным источником средств к существованию, что делает конфискацию невозможной в силу разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

№ 22-797/2025

  Решение суда о возвращении осужденному мобильного телефона, который использовался им при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 307 УК РФ, отменено как не мотивированное.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 18 августа 2025 г. отменен приговор Кондопожского городского суда Республики Карелия от 11 июня 2025 г. в отношении Ч. в части возвращения осужденному вещественного доказательства – телефона.

Приговором Ч. осужден по ч. 2 ст. 207 УК РФ за заведомо ложное сообщение из хулиганских побуждений о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба в отношении объектов социальной инфраструктуры.

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», принадлежащие обвиняемому средства совершения преступления подлежат конфискации судом по делам о преступлениях, перечень которых законом не ограничен.

Из представленных материалов дела следует, что мобильный телефон, признанный вещественным доказательством по делу, принадлежит Ч. и передан на ответственное хранение.

Из показаний Ч. в ходе предварительного расследования и в судебном заседании следует, что заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве передано им с использованием этого телефона.

Вывод суда о передаче мобильного телефона в распоряжение Ч. надлежащим образом в обжалуемом приговоре не мотивирован. Имеющееся указание на нормы ст. 81 УПК РФ, по мнению суда апелляционной инстанции, явно недостаточно для установления причин непринятия решения о конфискации указанного имущества в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции об оставлении в распоряжении Ч. указанного телефона отменено, производство в части определения судьбы вещественного доказательства – мобильного телефона направлено на новое судебное разбирательство в порядке п. 15 ст. 397 и ст. 399 УПК РФ.

№ 22-780/2025

  Вопрос о наличии оснований для конфискации денежных средств, полученных осужденным в результате совершения преступлений, подлежит обсуждению в приговоре.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 22 сентября 2025 г. отменен приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 июля 2025 г. в отношении Б. в части решения вопроса о конфискации денежных средств, полученных Б. в результате совершения преступлений.

Приговором Б. осужден за два преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере с использованием электронных, информационно-

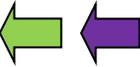
телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой.

Как следует из материалов уголовного дела, Б. признал, что в течение длительного периода времени занимался незаконным сбытом наркотических средств, за что получал вознаграждение, в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции признал, что от преступной деятельности получал доход, в своих показаниях на предварительном следствии, оглашенных в суде, пояснил, что за весь период преступной деятельности получил доход около 150 000 рублей. При этом осужденный в ходе заседания суда апелляционной инстанции подтвердил, что также получил вознаграждение за сделанные две закладки наркотических средств, то есть по преступлениям, за совершение которых он осужден обжалуемым приговором.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежат деньги, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

Поскольку размер полученных осужденным денежных средств в результате совершения преступлений, за которые он осужден обжалуемым приговором, судом не выяснялся и не установлен, приговор в части решения вопроса о конфискации денежных средств, полученных Б. в результате совершения преступлений, отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в порядке исполнения приговора.

№ 22-975/2025

 Судом апелляционной инстанции не установлено правовых оснований для изменения приговора и конфискации денежных средств у осужденного за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 21 августа 2025 г. отклонено апелляционное представление прокурора, в котором ставился вопрос о конфискации денежных средств, полученных осужденным К. в качестве дохода от преступной деятельности.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 13 мая 2025 г. К. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В апелляционном представлении прокурором ставился вопрос о принятии решения о конфискации денежных средств, полученных осужденным К. в результате совершения преступлений, в размере 20 000 рублей. Требования мотивировались тем, что К. при его допросе в суде первой инстанции сообщил, что получил от незаконной деятельности по сбыту наркотических средств доход в общей сумме 20 000 рублей, однако указанные денежные средства судом не были конфискованы.

Судебная коллегия отклонила доводы апелляционного представления, указав следующее. Доводы представления основаны на предположениях и не подтверждаются объективными данными.

В представлении прокурор ссылается на показания подсудимого о получении им дохода от преступной деятельности в размере около 20 000 рублей. Точную сумму полученных денежных средств и объективные сведения,

подтверждающие данный факт, показания участников судебного разбирательства и иные исследованные судом доказательства не содержат.

Согласно п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ подлежат принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, а также любые доходы от этого имущества.

К. осужден за совершение пяти неоконченных преступлений, направленных на сбыт наркотических веществ, наркотические средства при этом изъяты из оборота, а доход от их реализации К. не получен.

Из показаний осужденного в суде апелляционной инстанции следует, что денежные средства, о которых указывается прокурором в апелляционном представлении, в сумме около 20 000 рублей получены им от знакомого и потрачены на съем жилья и проживание в г. Петрозаводске, он не имеет счетов в банках и денежных средств на этих счетах.

В ходе расследования никакие денежные средства у К. не изымались и вещественными доказательствами не признавались.

Доказательств обратного суду не представлено, допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих факт получения К. дохода в сумме 20 000 рублей в результате совершения преступлений, в материалах дела не имеется.

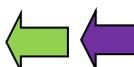
Из письменных материалов следует, что на банковскую карту банка «Тинькофф», выпущенную на имя К. и находившуюся в его пользовании, изъятую у него в ходе следствия, поступали денежные средства из разных источников, в том числе от родственников. За какие услуги и на какие цели на карту осужденного поступали денежные средства, достоверно не установлено. Платежные карты «Сбербанка», использованные К. в период мая – июня 2024 г., в ходе следствия не изымались, карты выпущены на иное лицо, информации о балансе карт и наличии на счетах карт денежных средств в настоящее время не имеется, местонахождение данных банковских карт не установлено.

В суде первой инстанции участвующий в деле государственный обвинитель не указывал на наличие у осужденного денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем.

При указанных обстоятельствах, учитывая требования ст. 252 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и в пределах предъявленного ему обвинения, судебная коллегия не нашла правовых оснований для конфискации указанных прокурором денежных средств в размере 20 000 рублей.

№ 22-857/2025

Вопросы освобождения от уголовной ответственности

 Положения ст. 78.1 УК РФ предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности только тех лиц, которые призваны на военную службу в период мобилизации, в военное время – в Вооруженные Силы Российской Федерации или заключили контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности, в том числе

награждение государственной наградой в период прохождения военной службы, подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу и должны подтверждаться достоверными данными.

Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26 февраля 2025 г. прекращено на основании ст. 78.1 УК РФ и ст. 28.2 УПК РФ в связи с награждением государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, уголовное дело в отношении Р., осужденного приговором Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 августа 2024 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Определением суда апелляционной инстанции от 16 июня 2025 г. принятое судом решение отменено по следующим основаниям.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78.1 УК РФ лицо, совершившее преступление (за исключением ряда преступлений), призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а равно лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных УПК РФ, освобождается от уголовной ответственности со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы. Согласно нормам п. 3 ч. 1 ст. 254 УПК РФ и ст. 28.2 УПК РФ суд в таком случае прекращает уголовное дело и уголовное преследование.

Из материалов уголовного дела следует, что Р. в период с 30 ноября 2022 г. по 30 мая 2023 г. участвовал в качестве добровольца-бойца в специальной военной операции на территории ЛНР и ДНР в составе ЧВК «Вагнер», заключив соответствующий контракт.

Согласно сообщению Председателя правления Межрегиональной общественной организации «Лига защиты интересов ветеранов локальных войн и военных конфликтов» полагающаяся Р. государственная награда медаль «За отвагу» к сроку окончания контракта оформлена не была.

Основания и порядок награждения государственными наградами Российской Федерации определяются Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации», которым утверждено Положение о государственных наградах Российской Федерации. Медаль «За отвагу» входит в государственную наградную систему (п. 2 Указа). Решение о награждении государственной наградой принимает Президент Российской Федерации (п. 15 Положения). Обязанность формирования и ведения электронного банка данных о награждении государственными наградами возложена на Управление Президента Российской Федерации по государственным наградам (пп. «з» п. 5 Положения об Управлении Президента Российской Федерации

по государственным наградам, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. № 1356).

В материалах уголовного дела отсутствуют достоверные данные о награждении Р. государственной наградой, в том числе медалью «За отвагу». Соответствующий Указ Президента Российской Федерации, выписка из акта Президента Российской Федерации о награждении государственной наградой или справка о реквизитах акта Президента Российской Федерации о награждении государственной наградой, как того требует Порядок взаимодействия воинских частей (учреждений) и судов по вопросам прекращения уголовного дела или уголовного преследования подсудимых, освобождения от наказания осужденных в связи с призывом их на военную службу, заключением контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, утвержденный приказом Министерства обороны Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17 октября 2024 г. № 622/233, судом первой инстанции не исследовались.

Военный комиссариат г. Петрозаводска сведениями о награждении Р. во время участия в специальной военной операции по защите интересов Российской Федерации не располагает.

Принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Р., суд первой инстанции сослался на нормы ст. 90 УПК РФ о преюдициальном значении фактов, установленных приговором Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 августа 2024 г., которым при определении смягчающих наказание обстоятельств суд учел награждение Р. государственной наградой – медалью «За отвагу».

Однако никаких выписок из акта Президента Российской Федерации или справок о реквизитах акта Президента Российской Федерации о награждении государственной наградой, что установлено вышеуказанным Порядком, в приговоре не приведено.

Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности, в силу п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу. С учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П о том, что институт преюдиции, являясь выражением дискреции законодателя в выборе конкретных форм и процедур судебной защиты и будучи направлен на обеспечение действия законной силы судебного решения, его общеобязательности и стабильности, на исключение возможного конфликта различных судебных актов, подлежит применению с учетом принципа свободы оценки доказательств судом, вытекающего из конституционных принципов независимости и самостоятельности судебной власти, основания освобождения от уголовной ответственности должны быть доказаны при рассмотрении уголовного дела, в ходе которого ставится вопрос об освобождении от уголовной ответственности.

Такие доказательства при рассмотрении уголовного дела в отношении Р. судом первой инстанции в постановлении от 26 февраля 2025 г. не приведены. Ссылка на приговор от 6 августа 2024 г., где в качестве характеризующих данных Р. указано на получение им государственной награды, является

недостаточной, поскольку награждение государственной наградой является юридически значимым обстоятельством при освобождении от уголовной ответственности по п. «а» ч. 1 ст. 78.1 УК РФ.

Из документов, поступивших из Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга, из уголовного дела в отношении Р. не усматривается данных, свидетельствующих о награждении Р. государственной наградой, что давало бы основание суду для освобождения подсудимого от уголовной ответственности.

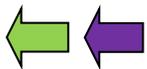
Приняв решение о прекращении уголовного дела на основании п. «а» ч. 1 ст. 78.1 УК РФ и ст. 28.2 УПК РФ, суд фактически не указал, что он освобождает Р. от уголовной ответственности по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Судом первой инстанции также не обсужден вопрос, может ли Р. освобождаться от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК РФ с учетом того обстоятельства, что он являлся бойцом частной военной компании.

Таким образом, суд первой инстанции, сославшись на ранее вынесенный приговор в отношении Р., придав ему преюдициальное значение, пришел к неправильному выводу о возможности освобождения Р. от уголовной ответственности.

Постановление суда отменено, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство.

№ 22-606/2025

Суд вправе прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 75 УК РФ.

Постановлением Питкярантского городского суда Республики Карелия от 31 марта 2025 г. прекращено уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 171.1 УК РФ, на основании ст. 28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием.

Органом предварительного расследования Г. обвинялся в приобретении, хранении, перевозке в целях сбыта немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, в крупном размере, совершенных не позднее 15 августа 2023 г.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 26 мая 2025 г. постановление отменено по следующим основаниям.

Согласно ст. 28 УПК РФ, ч. 1 ст. 75 УК РФ суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, которое после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех

перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить. Деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

Принимая по ходатайству стороны защиты решение о прекращении уголовного дела в отношении Г. на основании ст. 28 УПК РФ, суд в его обоснование сослался на то, что Г. обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, не судим, вину признал в полном объеме, раскаялся в содеянном, на учете у врачей нарколога, психиатра не состоит, имеет заболевания, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, активно участвует в благотворительности. Указанное, по мнению суда, свидетельствует о том, что вследствие деятельного раскаяния Г. перестал быть общественно опасным.

Вместе с тем судом не дана оценка заявлению Г., полученному 18 июля 2024 г., при этом уголовное дело было возбуждено 3 июня 2024 г. по ч. 5 ст. 171.1 УК РФ в отношении Г. Также судом не указано, каким образом он способствовал раскрытию и расследованию дела.

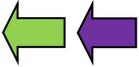
В судебном решении не приведено сведений, свидетельствующих о возмещении Г. ущерба и (или) заглаживании вреда, причиненного преступлением, иным образом. Отсутствуют такие сведения и в материалах уголовного дела. При этом отсутствие конкретного потерпевшего по уголовному делу не исключает необходимость заглаживания вреда, причиненного преступлением обществу и государству, а указанное условие является одним из обязательных при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ.

Таким образом, суд не привел убедительных мотивов своих выводов о том, что негативные последствия для охраняемых уголовным законом общественных отношений устранены указанными в постановлении способами и что эти способы являются соразмерными и достаточными для того, чтобы признать уменьшение общественной опасности содеянного, позволяющим освободить Г. от уголовной ответственности.

Постановление суда отменено, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство.

№ 22-553/2025

Ошибки при применении норм ст. 237 УПК РФ

 Суд необоснованно возвратил уголовное дело прокурору, расценив судимость за преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, как судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 7 мая 2025 г. возвращено в соответствии со ст. 237 УПК РФ прокурору г. Петрозаводска уголовное дело в отношении К., судимого 6 марта 2023 г.

мировым судьей судебного участка № 2 г. Петрозаводска по ч. 1 ст. 119 УК РФ, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161.1 УК РФ.

Принятое решение судом было мотивировано тем, что фактические обстоятельства и данные о личности лица, привлеченного к уголовной ответственности, изложенные в обвинительном акте, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий К. как более тяжкого преступления.

При этом судом указано, что на момент совершения инкриминируемого преступления К. имел неснятую и непогашенную судимость по приговору мирового судьи судебного участка № 2 г. Петрозаводска от 6 марта 2023 г., которым был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. Суд также указал на то, что данным приговором К. был осужден за совершение угрозы убийством Ю., сопровождающейся, помимо прочего, причинением насилия – «нанесением потерпевшей трех ударов кулаком руки в область левого глаза», что составило объективную сторону преступления.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что указанные обстоятельства препятствуют объективному разрешению уголовного дела, могут отразиться на правильности окончательной квалификации совершенного деяния, поставить под сомнение законность и обоснованность вынесенного по делу судебного решения.

Данные выводы суд апелляционной инстанции посчитал ошибочными, указав на следующее.

Как следует из представленных материалов, в процессе расследования уголовного дела по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, были выделены материалы для решения вопроса о привлечении его к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Постановлением судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 22 июня 2022 г. К. привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ за нанесение 3 января 2022 г. Ю. трех ударов кулаком по лицу.

При вынесении в отношении К. приговора от 6 марта 2023 г. при описании обстоятельств преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, судом были также учтены обстоятельства, составляющие объективную сторону состава административного правонарушения.

Данных о том, что постановление судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 22 июня 2022 г., вынесенное в отношении К. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, было отменено, а производство по делу об административных правонарушения прекращено, суду представлено не было.

Вместе с тем по смыслу закона никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, состоит в действиях, выражающихся в высказывании намерения убить другое лицо или причинить тяжкий вред его здоровью. Применение насилия к потерпевшему в данном случае не охватывается ст. 119 УК РФ и представляет самостоятельный состав преступления либо признаки административного правонарушения. В связи с этим приведенные в постановлении выводы о том, что К. имел судимость за преступление, совершенное с применением насилия, являются необоснованными.

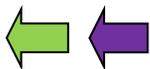
Обвинительный акт по уголовному делу в отношении К. соответствует нормам ст. 225 УПК РФ, а существенных нарушений требований УПК РФ по делу, в том числе нарушения права обвиняемого на защиту, не установлено.

Указанные в обжалуемом постановлении обстоятельства не являются препятствием для рассмотрения дела судом и для принятия по нему законного, обоснованного, справедливого решения.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 21 июля 2025 г. отменил постановление суда, направил дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

№ 22-731/2025

Вопросы применения норм ст. 125 УПК

Суд ошибочно посчитал незаконным решение руководителя следственного органа о передаче уголовного дела в другой территориальный следственный отдел.

23 июля 2025 г. Б. обратился в Кемский городской суд Республики Карелия с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконными действий руководителя следственного органа – заместителя начальника СУ МВД по Республике Карелия по передаче уголовного дела, изъятого из производства СО ОМВД России «Сегежский» и направленного для организации дальнейшего расследования в СО ОМВД России по Кемскому району Республики Карелия.

Постановлением Кемского городского суда Республики Карелия от 30 июля 2025 г. жалоба Б. удовлетворена, постановление руководителя следственного органа об изъятии уголовного дела из производства врио начальника следственного отдела ОМВД России «Сегежский» и его передаче начальнику следственного отделения ОМВД России по Кемскому району Республики Карелия для организации дальнейшего расследования признано незаконным.

Как следует из материалов уголовного дела, 25 февраля 2025 г. дознавателем ОД ОМВД России «Сегежский» возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

5 мая 2025 г. и.о. прокурора Сегежского района Республики Карелия уголовное дело изъято из производства отдела дознания ОМВД России «Сегежский» и передано для расследования в следственное отделение ОМВД России «Сегежский» в связи с переквалификацией на ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Постановлением руководителя следственного органа – заместителем начальника СУ УМВД России по Республике Карелия от 5 июня 2025 г. уголовное дело изъято из производства врио начальника следственного отдела ОМВД России «Сегежский» и направлено для организации дальнейшего расследования руководителю следственного отделения ОМВД России по Кемскому району Республики Карелия со ссылкой на необходимость равномерного распределения нагрузки между территориальными подразделениями.

Принимая решение об удовлетворении жалобы Б., суд первой инстанции указал, что решение о направлении уголовного дела для дальнейшего расследования в следственный отдел ОМВД России по Кемскому району Республики Карелия незаконно, поскольку изменение правил подследственности

возможно лишь по основаниям, установленным ст. 152 УПК РФ, которые в постановлении об изъятии и передаче уголовного дела от 5 июня 2025 г. приведены не были.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данными выводами суда первой инстанции в связи со следующими обстоятельствами.

Согласно п. 38.1 ст. 5 УПК РФ руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.

Исходя из положений ст. 152 УПК РФ, по общему правилу, предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2021 г. № 1369-О, положения ст.ст. 39 и 152 УПК РФ, направлены на оптимизацию предварительного расследования, обеспечение права на судопроизводство в разумный срок, во взаимосвязи с иными положениями УПК РФ, обеспечивающими соблюдение процессуальных прав участников процесса.

Указанные законоположения не создают препятствий для реализации прав участников уголовного судопроизводства и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителей.

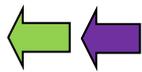
Материалами дела установлено, что руководитель следственного органа – заместитель начальника СУ МВД по Республике Карелия в соответствии с п. 38.1 ст. 5 УПК РФ относится к категории руководителей следственного органа и решение об изъятии и передаче уголовного дела принято в пределах его полномочий, установленных п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, направлено на оптимизацию предварительного расследования, обеспечение прав лиц, участвующих в деле, на уголовное судопроизводство в разумный срок и соответствует интересам потерпевшего по уголовному делу.

При этом место проживания потерпевшего Б.Т.Б. в г. Костомукша, которое ближе к установленному обжалуемым решением месту производства предварительного расследования – Кемский район Республики Карелия.

Таким образом, при принятии решения об удовлетворении жалобы Б. суд первой инстанции не верно истолковал нормы ст. 39 и ст. 152 УПК РФ, поскольку руководитель следственного органа – заместитель начальника СУ МВД по Республике Карелия действовал в рамках предоставленных ему п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ полномочий, изымая из производства одного следователя и передавая в другое следственное подразделение уголовное дело в пределах подчиненных ему территориальных (структурных) подразделений СУ МВД по Республике Карелия.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 22 сентября 2025 г. постановление суда первой инстанции отменено с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении жалобы.

Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Вывод о неоднократности допущенных осужденной нарушений порядка и условий отбывания наказания и отмене условного осуждения был сделан без достаточных на то оснований.

Постановлением Олонецкого районного суда Республики Карелия от 21 мая 2025 г. К. отменено условное осуждение с исполнением наказания в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Отменяя условное осуждение, суд, сославшись на допущенные К. в период испытательного срока пять административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, пришел к выводу о неоднократном нарушении осужденной порядка и условий отбывания наказания.

Вместе с тем такой вывод не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Согласно ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности.

В силу п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» условное осуждение может быть отменено на основании ч. 3 ст. 74 УК РФ, если осужденный, несмотря на предупреждение, вынесенное в порядке ч. 1 ст. 190 УИК РФ, допускает нарушение общественного порядка, за которое он привлекается к административной ответственности.

По смыслу закона, условием отмены условного осуждения является повторное нарушение общественного порядка, повлекшее административную ответственность, после вынесения условно осужденному официального письменного предупреждения в связи с привлечением к административной ответственности за нарушение общественного порядка.

К. в течение одного дня – 15 марта 2025 г. – совершила три административных правонарушения, посягающих на общественный порядок, два из которых связаны с распитием алкогольной продукции в общественных местах (ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ), одно – в связи с мелким хулиганством (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ).

За совершение указанных правонарушений в отношении осужденной 17 марта 2025 г. вынесены постановления о привлечении ее к административной ответственности.

Кроме того, 19 марта 2025 г. в отношении К. мировым судьей вынесены еще два постановления о привлечении к административной ответственности за неуплату административного штрафа в установленный законом срок.

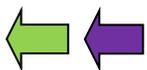
Официальные письменные предупреждения о возможности отмены условного осуждения в связи с перечисленными пятью совершенными административными правонарушениями были объявлены К. сотрудником уголовно-исполнительной инспекции в один день – 9 апреля 2025 г.

После объявленных официальных предупреждений иных нарушений общественного порядка, влекущих административную ответственность, осужденной совершено не было, в связи с чем вывод суда о неоднократности допущенных ею нарушений порядка и условий отбывания наказания нельзя признать обоснованным.

Совершение административного правонарушения, связанного с неуплатой административного штрафа, не свидетельствует о нарушении виновным общественного порядка и не может учитываться при решении вопроса об отмене условного осуждения по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 74 УК РФ.

Поскольку предусмотренных законом оснований для отмены условного осуждения К. не имелось, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 24 июля 2025 г. постановление суда отменено, представление уголовно-исполнительной инспекции оставлено без удовлетворения.

№ 22-743/2025

Нерассмотрение судом вопроса о возможности освобождения осужденного полностью или частично от дополнительного наказания при условно-досрочном освобождении от основного наказания повлекло отмену судебного решения в данной части.

Постановлением Сегежского городского суда Республики Карелия от 30 апреля 2025 г. принято решение об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания Т., осужденного приговором Гатчинского городского суда Ленинградской области от 22 октября 2024 г. по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года 6 месяцев, на основании ч. 4 ст. 74 УК РФ и ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 апреля 2022 г. к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием лишения свободы в колонии-поселении.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», при условно-досрочном освобождении от основного наказания осужденного, которому было назначено дополнительное наказание, либо замене неотбытого наказания более мягким видом наказания судам надлежит обсуждать вопрос о возможности освобождения осужденного полностью или частично и от дополнительного наказания.

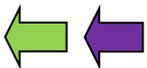
Если осужденный был условно-досрочно освобожден от основного наказания, а в освобождении от дополнительного наказания отказано полностью

либо частично, то вопрос о повторном обращении об освобождении от дополнительного наказания может быть рассмотрен при условии соблюдения сроков такого обращения, установленных ст. 175 УИК РФ.

Принимая решение об условно-досрочном освобождении Т., суд не обсудил вопрос, подлежит ли сохранению осужденному дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами, назначенное приговором Гатчинского городского суда Ленинградской области от 22 октября 2024 г., либо о возможности освобождения осужденного полностью или частично от дополнительного наказания. Резолютивная часть обжалуемого постановления решения относительно дополнительного наказания не содержит.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 7 июля 2025 г. постановление суда первой инстанции в части нерассмотрения вопроса о возможности освобождения осужденного полностью или частично от дополнительного наказания отменено с передачей материала в этой части на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

№ 22-670/2025

Непринятие мер по надлежащему извещению потерпевшего о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства осужденного о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения.

Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 5 марта 2025 г. удовлетворено ходатайство защитника и неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким видом наказания – принудительными работами Т., осужденному 9 ноября 2020 г. приговором Басманного районного суда г. Москвы (с учетом апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 5 августа 2021 г.) по ч. 3 ст. 33, п.п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 3 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 21 мая 2025 г. постановление суда отменено по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ при рассмотрении вопросов, указанных в п. 4 и 5 ст. 397 УПК РФ, то есть при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в судебном заседании вправе участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель. Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи. Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем

использования систем видео-конференц-связи не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», потерпевшему, его представителю, законному представителю должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования, на любом этапе уголовного судопроизводства. При этом суду следует учитывать доводы потерпевшего по вопросам, которыми затрагиваются его права и законные интересы, и дать им мотивированную оценку при принятии судебного решения.

Вместе с тем в материалах дела отсутствуют сведения о принятии надлежащих мер судом первой инстанции по обеспечению права потерпевшего С. на участие в судебном заседании при рассмотрении ходатайства осужденного о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Постановление о назначении судебного заседания по ходатайству осужденного Т. вынесено судом первой инстанции 13 февраля 2025 г., судебное заседание назначено на 5 марта 2025 г., извещение о судебном заседании направлено потерпевшему С. 17 февраля 2025 г., которое получено им 19 мая 2025 г., то есть фактически уже после вынесения обжалуемого им судебного решения.

Непринятие мер по надлежащему извещению потерпевшего о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства осужденного ограничило его права, гарантированные уголовно-процессуальным законом, как участника уголовного судопроизводства.

Судом первой инстанции нарушены требования ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ, и потерпевший по делу был лишен возможности выразить свое мнение по рассматриваемому ходатайству.

С учетом допущенных нарушений уголовно-процессуального закона принятое судом решение отменено, материал передан на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

№ 22-526/2025

  Возможность рассмотрения представления в отсутствие лица, в отношении которого поставлен вопрос об отмене постановления о прекращении дела, не освобождает суд от обязанности известить такое лицо о дате, времени и месте судебного заседания.

Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 21 марта 2025 г. отменено постановление Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 7 мая 2024 г. о прекращении уголовного дела в отношении П. на основании ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 рублей, с направлением материалов уголовного дела руководителю следственного органа.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 7 июля 2025 г. принятое решение отменил с направлением материалов на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 446.5 УПК РФ в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, вопрос об отмене постановления о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа разрешается судом по представлению сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в порядке, установленном ч.ч. 2, 3, 6, 7 ст. 399 УПК РФ.

Рассмотрение представления судебного пристава-исполнителя Отделения судебных приставов по г. Костомукше УФССП России по Республике Карелия было назначено на 24 декабря 2024 г. и откладывалось в связи с отсутствием сведений об извещении П. о судебном заседании.

Согласно рапорту СП по ОУПДС ОСП по г. Костомукше УФССП по Республике Карелия от 20 марта 2025 г., осуществившему выезд по месту жительства П. на основании постановления о принудительном приводе, со слов отца П.М.А., сын отбывает наказание в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Не проверив данную информацию, несмотря на возражения прокурора и защитника, 21 марта 2025 г. суд принял решение о рассмотрении представления в отсутствие П., мотивируя его нормами процессуального закона о необязательном участии лиц, в отношении которых прекращено дело, при разрешении вопросов, предусмотренных ст. 399 УПК РФ.

Однако возможность рассмотрения представления в отсутствие лица, в отношении которого поставлен вопрос об отмене постановления о прекращении дела, не освобождает суд от обязанности известить такое лицо о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 399 УПК РФ.

Из материалов дела следует, что П., который в момент судебного разбирательства действительно содержался в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, о чем свидетельствует и поступившая из данного учреждения апелляционная жалоба, о судебном заседании по рассмотрению представления об отмене постановления суда о прекращении в отношении него уголовного дела извещен не был и тем самым был лишен возможности реализовать свое гарантированное законом право и изложить свою позицию по поставленному вопросу.

№ 22-675/2025

 Нарушение права на защиту осужденной, выразившееся в несоответствии ее интересам позиции, занятой защитником в судебном заседании, повлекло отмену судебного решения.

Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 5 июня 2025 г. было удовлетворено представление руководителя инспекции, отменено условное осуждение и принято решение о реальном исполнении наказания в отношении К., осужденной приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 31 января 2025 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года.

Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Положения ст. 48 Конституции Российской Федерации и ст.ст. 16, 47 УПК РФ гарантируют право осужденного лица на надлежащую защиту.

Согласно ч.ч. 1, 7 ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В силу п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 1 п. 1 ст. 7, п.п. 3, 4 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои профессиональные обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами. При оказании юридической помощи адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя; делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

По смыслу данных положений закона защитник является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, однако как его позиция по уголовному делу, так и круг его полномочий определяются тем, что он, являясь участником судопроизводства, выступает на стороне защиты и призван отстаивать права и интересы обвиняемого, подсудимого, осужденного.

Указанные требования уголовно-процессуального закона не были выполнены при рассмотрении представления руководителя инспекции об отмене условного осуждения и реальном исполнении наказания, назначенного приговором суда, в отношении осужденной К.

В судебном заседании осужденная К., не оспаривая факты неявки на регистрацию, вместе с тем ссылалась на невозможность явки в инспекцию по состоянию здоровья, вопрос о рассмотрении представления инспекции об отмене ей условного осуждения и реальном исполнении наказания оставила на усмотрение суда.

Между тем, адвокат С., осуществлявший защиту осужденной в суде первой инстанции в порядке ст. 51 УПК РФ, выступая в судебном заседании, выразил позицию о том, что осужденная согласна с допущенными нарушениями, халатно отнеслась к своим обязанностям, не исполнила их, в связи с чем согласна с представлением и готова принять наказание, которое ей назначит суд.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что позиция адвоката противоречила позиции и интересам защищаемого им лица, чем было нарушено гарантированное Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом право осужденной К. на защиту. С учетом такой позиции адвоката осужденная К. фактически была оставлена без квалифицированной юридической помощи.

Однако судом первой инстанции данное обстоятельство оставлено без внимания. Несмотря на явные противоречия в позициях, относящиеся к наличию оснований для отмены условного осуждения, председательствующий по делу не предложил стороне защиты согласовать позицию и не принял

надлежащих мер к обеспечению соблюдения права на защиту К. и вышеприведенных требований закона.

Поскольку нарушение права на защиту является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и не может быть устранено в суде апелляционной инстанции, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 4 августа 2025 г. постановление в отношении К. отменено, материалы производства переданы на новое судебное рассмотрение.

№ 22-781/2025

Вопросы прохождения кассационных жалоб в суде первой инстанции

  Действующим уголовно-процессуальным законом срок кассационного обжалования промежуточных судебных решений не установлен. Требования о восстановлении срока для кассационного обжалования таких решений не подлежат рассмотрению судом первой инстанции.

Д. был осужден приговором Кировского городского суда Ленинградской области от 30 декабря 2020 г. за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 1 году 9 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, с возложением определенных обязанностей.

Постановлением Кондопожского городского суда Республики Карелия от 14 июля 2021 г., которое изменено апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 14 октября 2021 г. в части зачета в срок лишения свободы времени содержания осужденного под стражей, Д. отменено условное осуждение в связи с систематическим неисполнением возложенных обязанностей, и он направлен для отбывания наказания в исправительную колонию строгого режима.

Постановлением судьи Кондопожского городского суда Республики Карелия от 23 июля 2025 г. отказано в удовлетворении ходатайства Д. о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы на постановление Кондопожского городского суда Республики Карелия от 14 июля 2021 г. Кассационная жалоба с приложенными к ней документами возвращена осужденному.

Отменяя принятое решение, суд апелляционной инстанции в своем постановлении от 22 сентября 2025 г. указал следующее.

Судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений, к которым относится постановление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, с учетом разъяснений, содержащихся в абз. 3 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 27 ноября 2012 г. № 26, являются промежуточными судебными решениями.

В соответствии с ч. 3 ст. 401.3 УПК РФ такие решения оспариваются в порядке выборочной кассации, кассационная жалоба (представление) подается непосредственно в суд кассационной инстанции и срок, предусмотренный ч. 4 ст. 401.3 УПК РФ, на такие решения не распространяется. Действующим

уголовно-процессуальным законом срок кассационного обжалования промежуточных судебных решений не установлен.

Таким образом, требование апелляционной жалобы Д. о восстановлении срока для кассационного обжалования является необоснованным.

Постановление об отказе в восстановлении срока кассационного обжалования отменено, производство по ходатайству осужденного Д. о восстановлении срока кассационного обжалования прекращено.

№ 22-992/2025

СОСТАВ

редакционной коллегии
(утвержден совместным приказом Верховного Суда Республики Карелия
и Управления Судебного департамента в Республике Карелия
от 3 ноября 2023 г. № 345-о/64)

Р.В. Соляников	-	председатель коллегии, судья Верховного Суда Республики Карелия
Члены коллегии:		
Н.О. Глушенко	-	судья Верховного Суда Республики Карелия
С.В. Щепалов	-	судья Верховного Суда Республики Карелия
Е.В. Хомякова	-	судья Верховного Суда Республики Карелия
А.А. Кручинкина	-	начальник отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Управления Судебного департамента в Республике Карелия

Периодичность издания два раза в год.
Бюллетень издан в ноябре 2025 года.
г. Петрозаводск, ул. Красная, д. 33
тел. (814-2) 790-265